

С. И. Солдатов

С. Солдатов в 1985 г. на Мюнхенском кладбище, где захоронены мирные жители-жертвы бомбардировок союзнической авиации.

СЕРГЕЙ СОЛДАТОВ

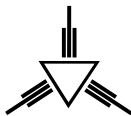

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ГЕРМАНИКА

Таллинн 2006

Книги данной серии подготовлены издательством West-Ost Renaissance в 80-е годы.

EDITION
WEST-OST RENAISSANCE

Содержание четырнадцатого тома

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ “ТАЙНЫ ГЕРМАНСКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ”. Выпуск 1 ······	7
СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ ГЕРМАНИИ. МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ·····	17
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. ЗАГАДКА ГЕСТАПО-МЮЛЛЕРА ······	33
РАЗВЕДКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. ЗАГОВОР АДМИРАЛА ВИЛЬГЕЛЬМА КАНАРИСА ······	41
КРУШЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. ТАЙНЫ ПОСЛЕДНИХ 10 ДНЕЙ ······	51
ГЕРМАНСКАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ. ПОДОПЛЕКА И АЛЬТЕРНАТИВЫ ······	73
ДОБЫЧА. ТАЙНЫ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ 1945-54 ГОДОВ ······	83

Том четырнадцатый входит в серию "Наследие и архив С. И. Солдатова". Сборник подготовлен С. Солдатовым.

Редактор С. Солдатов

Корректурa Л. Грюнберг-Солдатовой

Макет и оформление М. Кийренд

Грюнберг-Солдатова Людмила

ISBN 9949-13-522-2

Таллинн 2006

ПРЕДИСЛОВИЯ К СБОРНИКУ “ТАЙНЫ ГЕРМАНСКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ”. ВЫПУСК 1

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

*Старая поговорка гласит, что ложь имеет
короткие ноги.*

Народная мудрость чаще всего права, когда речь идет о человеческой жизни. Но не всегда она верна в отношении главных событий истории. Здесь ложь бывает очень даже длинноногой и долгой. Особенно, когда могущественные силы в мире прилагают огромные непрекращающиеся усилия, чтобы сохранялась бестыднейшая ложь об истории, призванная обеспечить их корыстные интересы. Именно поэтому в изображении истории господствуют очень часто не только грубая и очевидная ложь, но также и умолчание, полуправда, прямые фальсификации и недоказанное, пропагандистские утверждения.

Достаточно привести один лишь пример. Неоспоримо, что 2-ая мировая война была главным событием 20-го века. После ее

окончания ход истории в мире существенно изменился. Но что же слышим и читаем мы о ней 50 лет спустя?

Все еще Германия предстает перед нами “вечным агрессором”, единственным виновником в развязывании воин, целые отрезки ее истории были якобы сплошными, внутренними и внешними преступлениями, за что немцы еще многие века должны раскаиваться и выплачивать колоссальные суммы компенсаций. В противоположность этому, советский народ или его руководящий слой должны войти в историю, как якобы ангелы мира и строители нового, прекрасного общества. При этом как бы ничего не значит, что советский коммунизм, даже по приуменьшенным оценкам западных историков, обошелся человечеству в 60 миллионов невинных жертв. Так же и США или его руководители должны войти в историю, как якобы пламенные гуманисты и борцы за мир, как бескорыстные защитники свободы и прав человека во всем мире, хотя, например, благодаря их военно-воздушному “бомбовому” холокосту в 1942-45 г.г. погибли миллионы немецких граждан и вследствие “атомарного” холокоста в августе 1945 погибли сотни тысячи японцев. И от последних двух держав, СССР и США, почему-то запрещено требовать покаяния за преступления и огромных компенсаций за них.

Таковой была “справедливость” в послевоенное время, в эпоху “нового закона и порядка” (new law and order).

Многие утешают себя часто тем, что после нескольких десятилетий духовное или даже политическое иго держав – победительниц само собой исчезнет. И после это станет возможным восстановить историческую правду. Это утверждение уже потому несостоятельно, что современники 2-й мировой войны, которым ныне уже по 70-80 лет, скоро перейдут в мир иной. И после этого возникнет еще большее игровое пространство, еще более плодovitая питательная почва для профессиональных фальсификаторов истории всех мастей.

Пусть честные историки серьезно и с тревогой подумают об этом!

Мы назвали здесь лишь три державы, из-за их большой роли в истории 20-го века. Но история многих других стран также овеяна все еще не раскрытыми тайнами, ожидающими своего нелицеприятного исследователя. В то же время нам совершенно ясно, что вся, так сказать, абсолютная правда истории несовершенному человечеству никогда не будет доступна. Однако усилиями всех честных историков и независимых исследователей может быть, наконец, восстановлена более или менее правдоподобная картина об истории, об ее узловых событиях.

Наша исследовательская серия “ Тайны германской и всеобщей истории” содержит ряд статей об истории 20-го века и критические рецензии на них. Издательство Вест-Ост Ренессанс и историко-философское общество “Катарсис” намеревается этим сделать свой скромный вклад в объективное познание истории.

Редактор этого сборника считает своим долгом дать дополнительные разъяснения к изложенным выше принципам.

Во-первых: 2-я мировая война рассматривается нами как центральное событие 20-го века.

2-я мировая война подвела драматический итог всем направлениям исторического развития, наметившимися за предшествующие полвека и ожидающими своего неотложного разрешения.

Последствия 2-й мировой войны определили практически все главные направления развития во 2-ой половине 20-го века.

Во-вторых: По упомянутой причине, ряд предложенных в сборнике статей посвящен как отдельным фактам и обстоятельствам 2-й мировой войны, так и ее ближайшим последствиям.

Четыре статьи из них переведены и обработаны господином Хельмутом Хейнрихом, которому мы выражаем нашу искреннюю благодарность. В дальнейшем мы намереваемся опубли-

ковать и критические рецензии, в основном, написанные молодыми историками и политологами.

В-третьих: Мы глубоко убеждены, что бурные волны современной истории определяются не только общественно обусловленными факторами, как политика, экономика, культура, национальный вопрос, психология масс и т.д. Очень большое влияние на историю имеют также одаренные и волевые личности – такие великие мыслители как Платон и Аристотель, такие полководцы как Юлий Цезарь и Наполеон, такие политики как Отто Бисмарк и Михаил Горбачев, такие революционеры как Фидель Кастро и Мао-Цзедун, такие народные вожди как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг.

К сильным политическим личностям, наложившим глубокую печать на ход развития 20 века и существенно изменившим облик современного мира, можно отнести Иосифа Сталина, Адольфа Гитлера и Франклин Рузвельта. Все три считали себя призванными выполнить особую миссию, не считаясь с большими человеческими жертвами и огромными разрушениями.

Иосиф Сталин имел в качестве миссии в период своего владения в 1926 – 1953 годах **глобальную советизацию**, которая потребовала по меньшей мере 60 миллионов жертв. Его дело окончательно потерпело неудачу в 1986 году, когда Михаил Горбачев демонтировал советскую диктатуру и ввел политику гласности.

Адольф Гитлер имел в качестве миссии в период своего господства в 1933-1945 годах **всеевропейскую ариезацию**. Историки все еще спорят о количестве жертв политики ариезации, называя число жертв от 6-ти до 1-го миллиона. Его дело окончилось крахом после шестилетней кровавой борьбы с крупнейшими державами мира весной 1945 года.

Франклин Рузвельт имел в качестве миссии в период своего президентства в 1933 – 1945 годах **всемирную американизацию**

и придал ей огромную силу. Политика американизации также потребовала миллионных жертв от человечества, общее число которых было всё же намного меньше, чем число жертв советизации. При этом можно вспомнить, например, военно-воздушный холокост против немецкого гражданского населения. Ведь в результате ковровых бомбардировок немецких городов англо-американской авиацией во время войны в период 1941-45 г.г. погибло более 1 миллиона человек. Можно вспомнить и ядерный холокост против японского гражданского населения. В результате атомных ударов по Нагасаки и Хиросиме летом 1945 года погибли многие сотни тысяч ни в чем не повинных людей.

В противоположность провалившимся миссиям советизации и ариезации дело американизации к концу 20-го века все ещё, по крайней мере, внешне, кажется успешным и после более чем 2-х месячной бомбардировки Сербии весной 1999 г., видимо, достигла своего зыбкого апогея могущества.

Американское присутствие ощущается ныне почти во всех развивающихся странах, не говоря уже об индустриально развитых. **Германия, бывшая мировая держава, почти полностью американизирована.** Хотя её экономика занимает одно из первых мест в мире и в ней достигнут сравнительно высокий жизненный уровень, но в военном и политическом смысле она всё ещё карлик и вассал США. Этого нельзя, например, утверждать в отношении её западного соседа Франции. Принципиальные и свободные от иностранного влияния политические решения, а также независимое осмысливание своей истории, Германии всё ещё запрещены, не говоря уже о владении стратегическим оружием.

В потоке американизации всё больше увязает и другая бывшая мировая держава – современная квази – демократическая Россия, все более теряя свое экономическое и военно-политическое значение.

В эпоху холодной войны был мир **двухполюсным**, биполярным. Ущербность такого положения ясно ощущали все народы земли.

Теперь, в конце 20-го века, мир стал **однополюсным**, многополярным. Лишь одна держава определяет нынче к каким берегам послать соединение авианосцев, какие города и местности должны быть подвергнуты ракетным и бомбовым ударам, кому предоставить новые кредиты и кто должен быть обложен дополнительной данью. При этом кажется, что сама ООН всё больше становится излишней и мало что решает.

В условиях “New Law and Order” остаются открытыми и многие вопросы истории, ожидая честного и публичного ответа.

Приведем один лишь пример. Если в развязывании 2-й мировой войны виновата одна лишь Германия, то как же назвать нападение СССР на восточную часть Польши в том же сентябре 1939 года, или как выглядит объявление войны Германии со стороны Великобритании и Франции в начале сентября того же года? И таких неотвеченных еще вопросов имеются сотни.

Ох, уж эти неудобные историки с их неудобными вопросами!

Но неудобные вопросы имеются и у простых людей. Очень модно стало нынче требовать возмещения за страдания и убытки, причиненные войной. Позволительно спросить, имеют ли право на возмещение страданий и убытков и 11,027 миллионов немецких военнопленных (или их родные и потомки) за принудительный труд в советских, американских, британских, французских и югославских лагерях? Здесь также возникает длинный ряд неотвеченных вопросов.

Мы не хотим с порога и оптом кого-либо осуждать, в том числе и одиозные особенности системы “New Law and Order”. Видимо и само человечество, ее народы, вполне заслуживают свои наказания. Предоставим слово Суду истории и пусть действуют её законы, в том числе, и Закон Воздаяния и Возмездия. Одно

лишь несомненно, что будущие поколения всё сильнее и глубже будут заниматься неудобными вопросами истории.

В заключение мы хотим со всей серьезностью высказать то, что имеет, вероятно, свое значение и для будущих поколений.

Каждая гегемоническая власть любого происхождения, могучей поступью, стремящаяся к мировому господству, должна быть взята под исключительное подозрение. Она должна быть с исключительным вниманием наблюдаема, справедливо оценена и осуждена и, если необходимо, с ней нужно вести решительную борьбу.

Этому учит нас история и это – веление времени.

И это соответствует духу времени.

Мы надеемся, что наше скромное издание будет содействовать честному и объективному обсуждению главных вопросов истории.

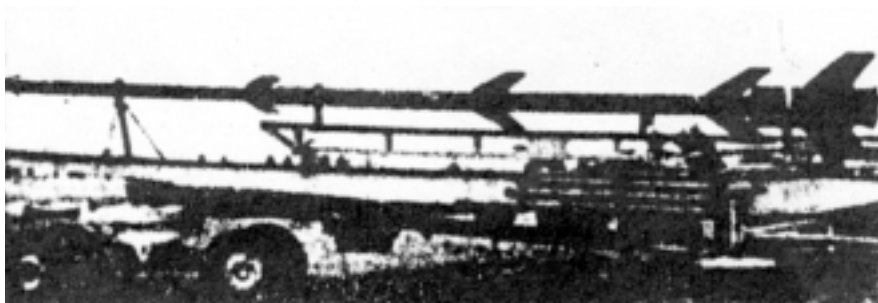
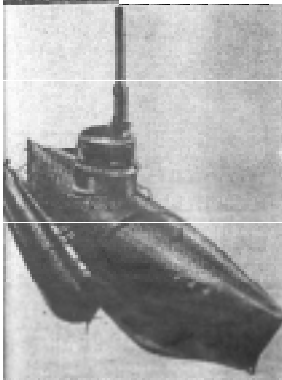
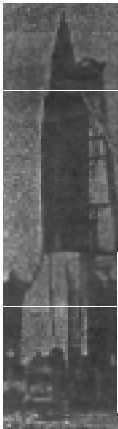
Тем самым будет сделан достойный шаг в сторону исторической правды!

Редактор издания

С. Солдатов

Франкфурт, 1999 г.

Баллистическая ракета "Фау-2", реактивный истребитель "Me-262" – "Штурмфогель", подлодка "Бибер", зенитная управляемая ракета "Рейнтохтер" и "самолет-крыло", „Хо-1X“.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ ГЕРМАНИИ В 1939-45 ГОДАХ

МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В прежней советской, а нередко и в российской публицистике можно встретить утверждения, что, дескать, Германия 1933-45 годов:

- 1) стремилась лишь к мировому господству (т.е. надо понимать, к военному завоеванию Европы, Азии, Америки и Африки);
- 2) что для этой цели эта страна накопила чудовищный арсенал обычного и секретного оружия, а затем развязала 2-ю мировую войну;
- 3) а миролюбивый Советский Союз в то же время прогрессивно перестраивал экономику, служащую лишь счастьем и благу человека;
- 4) победоносная же Красная армия, защищающая родину и, добив нацизм, избавила всё человечество от позорного рабства и массового уничтожения.

А между тем, сама судьба указывает России путь плодотворного сотрудничества с Германией. И, казалось бы, что давно уже **дьяволизация истории** этой страны должна была бы уступить место честному и объективному её рассмотрению.

Мы не будем утверждать, что историческая правда, даже неполная, приносилась в жертву сиюминутным политическим интересам и мертвым догмам идеологической пропаганды только в Советском Союзе и некоторыми публицистами современной России. Немногим лучше обстоит дело и в Западных странах.

Так, например, широко известен факт, что Дрезден, столица Саксонии, имевшая в конце войны около 600 тыс. человек собственного населения, наводненная беженцами и ранеными с фронта общим числом около 1 млн. человек, не имеющая практически ни значимых военных объектов, ни пригодных бомбоубежищ, ни одного зенитного орудия, был 13./14. февраля 1945г. практически сметен с лица земли англо-американской авиацией. Независимые германские историки оценивают число жертв этого акта вандализма далеко за 300 тыс. Министерство обороны США в своё время говорило о 250 тысячах жертв. Зависимые немецкие авторы и историки говорят о 135 тысячах. Но официальным средствам массовой информации навязана сверху цифра в 35 тысяч! Лишь бы не раздражать партнеров по НАТО, не „обижать“ общественность США и Великобритании.

Коснемся лишь бегло вышеназванных мифов в порядке их очередности.

1.

Миф о стремлении Германии к мировому господству раздувался долго и упорно, в том числе благодаря усилиям таких советских писателей-пропагандистов как А. Толстой, Эренбург, Гроссман и многие другие. Излюбленным козырем была ссылка на одну риторическую фразу бывшего ефрейтора и молодого

политика, не имевшего даже среднего образования: „Новому рейху предстоит снова отправиться в поход по стопам древних тевтонских рыцарей и с помощью германского меча обрести землю для германского плуга и хлеб насыщенный для нации“ („Майн Кампф“, 1924). Позволительно спросить, почему же в стремлении к мировладычеству не обвиняют Маркса, Энгельса и весь сонм их правоверных последователей, открыто провозгласивших своей целью – „установление коммунизма во всем мире“, внутри которого насилем „диктатуры пролетариата“, железом и кровью, искоренялась бы Собственность, Семья, Религия, а также все „эксплуататоры“ и инакомыслящие. И кстати, это были не только трескучие фразы, но под это подводилась фундаментальная политико-экономическая теория. Во имя этого организовывалось массовое движение в ведущих странах мира, совершались восстания и революции, проводился террор и велись войны. . . .

Мы сейчас не будем касаться причин и истоков советско-германской войны 1941-45 годов, о которых среди историков всего мира, со времени опубликования исторического исследования В. Суворова „Ледокол“ и частичного раскрытия советских архивов после 1992 года, идет жаркий спор. Отметим лишь, что, даже находясь на вершине своего военного могущества и разрабатывая план войны с СССР под кодовым названием „Барбаросса“, Гитлер все же **не стремился выйти к Тихому океану, но поставил своим войскам задачу достичь лишь рубежа Архангельск-Астрахань**. Никто не отрицает, что Гитлер, исходя из бесспорных достоинств немецкого народа, стремился установить культурно-политическую гегемонию Германии в Новой Европе и хотел утвердить её средствами насилия. Но ведь мирился же мир десятилетиями с военно-политической гегемонией Советского Союза в Восточной и Центральной Европе, в Восточной и Юго-восточной Азии, с его проникновением в Африку и Латинскую Америку. Все это тоже строилось и шло путями насилия, прямого или скрытого.

Мирится человечество и сейчас с „миротворческой“ гегемонией США во всем мире.

2.

Версальский договор 1919 г. поставил Германию в такие жесткие рамки, что она вплоть до 1935 года **почти ничего не могла сделать для развития своих вооруженных сил и военной промышленности**, если не считать её негласного сотрудничества в этой области с СССР, наладившегося после Раппальского договора 1922 г. и продолжавшегося с перерывами вплоть до июня 1941 г.

Читатель может найти интересный материал в этом смысле в исследовании Ю. Дьякова и Т. Бушуевой „Фашистский меч ковался в СССР“.

Гитлер, придя к власти в 1933 г. и считая себя спасителем нации, ставил своими внешнеполитическими задачами:

- 1) воссоединение земель, отнятых от Германии Версальским договором,
- 2) присоединение земель, компактно заселенных немцами.

К этой программе он добавил, к сожалению, целый ряд агрессивных актов. Но их следует сопоставлять и сравнивать с подобными же актами советской стороны. Понимая, что военного противостояния с другими державами не избежать, он начал создавать военную промышленность и строить вооруженные силы. И к 1939-40 годам Германия имела **значительные вооруженные силы**, но всё же далеко не самые мощные в Европе и в мире. Германия по военно-морскому могуществу **намного уступала Великобритании**, по сухопутной мощи **была лишь чуть сильнее Франции** и **далеко уступала в этом СССР, если оценивать количественно**.

С октября 1938 г. Гитлер предложил Польше не препятствовать воссоединению вольного города Данцига, отнятого от Германии

Версальским договором, и улучшению транспортной связи с Восточной Пруссией, отрезанной от Германии всё тем же договором. Эти требования были **вполне умеренными и не противоречили здравому смыслу**. Но Польша, заручившись поддержкой Франции и Великобритании, в резкой форме их отклонила. Понимая свою военную слабость и в условиях неясности позиции Москвы, Гитлер не решился на военный конфликт с названными странами. **Лишь договор дружбы с СССР от 23.8.39 позволил Германии, совместно с СССР (советские войска вторглись в Польшу на 17-й день после начала войны) разгромить Польшу**, из-за которой Франция и Великобритания объявили войну Германии. Все еще считая себя в военном отношении слишком слабым, чтобы бороться с объединенной мощью Франции и Великобритании, Гитлер **6. октября 1939 г. предложил обоим странам мир**, при условии признания де юре присоединения Данцига и временного оккупационного режима в Польше. Эта была не такая уж большая цена, чтобы приостановить дальнейшее разгорание военного конфликта. **Но Франция и Великобритания отвергли мирное предложение** и решили продолжать войну до победного конца. После этого отказа Гитлер объявил оккупированную немцами часть Польши – „Генерал-губернаторством“ и начал подготовку наступления против англо-французских войск на Западе.

Таким образом, **Франция и Великобритания, совместно с Германией и СССР, также несут ответственность за развязывание 2-й мировой войны**, что в угоду мифу об **единоответственности Германии** историки предпочитают либо упоминать скороговоркой, либо вообще не помнить. Война разгоралась дальше и охватила в дальнейшем почти весь континент Европы, даже далеко выйдя за его пределы. . . И хотя Германии удалось разгромить к весне 1940 года Францию и вытеснить с континента Европы британские войска, „**чудовищного арсенала секретного оружия**“ у неё всё ещё не было, как не было и **необходимых количеств обычного вооружения и**

достаточных для ведения большой войны запасов стратегического сырья, особенно горючего. И многие генералы, несмотря на упоение первоначальными победами, тщетно предостерегали Гитлера от расширения военного конфликта в Европе. Так называемая „вооруженная до зубов“ Германия насчитывала в 1939 году **всего лишь 815 тысяч военно-служащих в сухопутной армии, 278 тыс. в авиации и 50 тыс. в военно-морском флоте.** Она располагала также **3230 танками, 874 боевыми самолетами, 21,8 тыс. полевыми и 9,3 тыс. зенитными орудиями, военно-морской флот состоял из 54 надводных кораблей и 57 подводных лодок.** В то же время суммарный военно-промышленный потенциал США, Великобритании и СССР, как подсчитали экономисты, в 15 раз (!) превосходил германскую. Таковы факты. . . Но крайний национализм всегда преувеличивает силы, возможности и достоинства своей нации. И Гитлер был твердо уверен, что свои **абсолютно недостаточные людские, военно-технические и военно-экономические ресурсы** он возместит храбростью своих солдат и умелостью своих офицеров, способных образовать **сверхармию**, а также талантливостью своих ученых и изобретательностью инженеров, способных ковать **сверхоружие.** Этого хватило, чтобы 6 лет вести войну с превосходящими силами противника. Но этого не хватило, чтобы выиграть большую войну.

3.

Следует признать, что Советскому Союзу, начиная с 1928 года, ценой огромных усилий и жертв, удалось к началу 40-х годов создать мощнейшую военную промышленность, а **также самые крупные и многочисленные вооруженные силы в мире.** И в этом особом смысле Сталин, конечно же, заслуживает славословий советских патриотов. **Численность Красной Армии** к лету 1941 г. была доведена до **5-ти миллионов человек**, в том числе 4 миллиона в Европейской части СССР. Красная Армия располагала тогда **18.600 исправными танками**, из которых танков новейших типов (КВ и Т-34) насчитывалось

уже 1861. Из них 10.150 базировалось в западных приграничных округах. **Имелось также 17.745 боевых самолетов**, из которых 3.719 новейшего типа. Больше половины из них также располагалось в Западных областях. И это была лишь армия мирного времени, ещё не отобилизованная полностью!

Вермахт, ринувшийся 22. июня 1941 г. в наступление против СССР, располагал **1,9 миллиона солдат на передовой линии и 1,3 миллиона солдат тактического резерва**, итого **3,2 миллиона военнослужащих**. Он располагал также **3.580-ю танками и 2.740 боевыми самолетами**.

Таким образом, Красная Армия **только в день нападения** Вермахта располагала перевесом в живой силе в 1,2 раза. Но за первые 8 дней войны, по советским же данным, на фронт было направлено после мобилизации ещё 5,3 миллиона советских солдат, немецкая же сторона новых пополнении не получила. Это дает **превышение численности Красной Армии над Вермахтом** в первую декаду войны уже **в три раза! Перевес Красной Армии в танках был приблизительно тоже в три раза, а по самолетам – 3,3 раза**.

Но и это еще не все! Только за один год действия программы помощи по закону Ленд-Лиза, т.е. до августа 1942, США поставили в СССР **4048 танков, 3052 самолета** и более **пятисот тысяч военных автомобилей**,* т.е больше чем располагал **весь Вермахт**, начиная поход против СССР. . . .

Все это привело к тому, что германский Вермахт постоянно сражался с численно и военно-технически превосходящим противником:

- а) на Восточном фронте с Советской армией;
- б) на Африканском фронте – с армией Великобритании;

* Все цифровые данные взяты из источников, приведённых в конце статьи.

в) с июня 1943 на Южном фронте (Италия) – с англо-американской армией;

г) с июня 1944 года на Западном фронте – с американо-англо-французской армией. Добавим сюда Балканский фронт, созданный действиями партизанской армии Тито, начиная с весны 1943 года.

Сюда следует добавить и Воздушный фронт (немцы называли его „Хайматфронт“, т.е. „фронт родины“), создаваемый всё более усиливающимся наступлением англо-американской авиации, превращающей в пыль, пепел и развалины практически все немецкие города. С осени 1944 года она добилась полного господства в германском небе.

В этих условиях и трудно объяснимым чудом является то, что Германия ещё весной 1942 года не потерпела полного и сокрушительного военного разгрома.

Но в этих же условиях **суровой военной необходимостью для Германии стало совершенствовать обычное и создавать секретное оружие**, а вовсе не болезненное стремление к мировому господству, как некоторые публицисты назойливо утверждают.

Так например, были созданы усовершенствованные типы обычного оружия как пулемет МГ-42, тяжелое противотанковое орудие ПАК, шестиствольный миномет. В конце 1944 года поступило на вооружение реактивное противотанковое оружие ближнего боя „Панцерфауст“ (только в апреле 1945 на улицах Берлина ими было уничтожено около 700 советских танков), танки и САУ „Тигр“, „Пантера“, „Фердинанд“, малый радиоуправляемый танк „Голиаф“, модернизированные истребители „Ме-109“ и „Фокке-Вульф-190“, усовершенствованные пикирующие бомбардировщики „Ю-87“ и „Ю-88“, подводные лодки

системы Вальтера, одноместные подводные лодки ближнего действия „Бибер“ (Бобр) и „Зеехунд“ (Тюлень), акустическая торпеда „Цаункёниг“ (Крапивник), и многое другое.

К особо секретным видам оружия относились первый в мире реактивный истребитель – Me-262 “Штурмфогель” (в переводе с немецкого – ”Буревестник”, а не какая-то „ураганная птица“ согласно фантазии некоторых российских публицистов) и He-162 “Вольксягер” (Народный охотник), ракетный истребитель Me-163 ”Комет” (Комета), которые из-за ошибок Гитлера были оперативно задействованы только в конце войны и уже не смогли изменить военно-воздушную обстановку над Германией. В этом ряду следует упомянуть тяжелый истребитель Me-410 “Хорниссе” (Шершень), вертикально взлетающий ракетный истребитель „Наттер” (Уж), которого не успели применить в воздушных боях, зенитная управляемая ракета „Рейнтохтер” (Дочь Рейна) с 2 ступенями, зенитная неуправляемая ракета „Тайфун”, неуправляемая тактическая ракета „Рейнботе” (Посланец Рейна) с 4 ступенями и с 40 килограммами взрывчатки, радиоуправляемая авиационная бомба „Фриц-X”, воздушные торпеды „ХС-293” и „ХС-294”.

К окончанию войны находились в стадии проектирования или испытания летательные устройства типа „летающая тарелка” и „дельтаплан”, реактивные истребители „Хе-176” и „Хе-178”, высотный истребитель „ФВ-0310”, вертикально взлетающий колеоптер, ракетный разведывательный самолет „ДФС-228”, самолет-крыло „Хо-1Х”, зенитные управляемые ракеты „Шметтерлинг” (Бабочка), „Вассерфалл” (Водопад), „Фён” (Порыв ветра), „Енциан” (Горечавка), ближняя тактическая ракета „Фойерлилие-Р-55” (Огненная лилия) с дальностью 10 км. Бросается в глаза, что **основная часть развиваемых видов секретного оружия носила все же оборонительный характер.**

К, так называемому, „оружию возмездия” относились самолет – снаряд „Фау-1”, баллистическая ракета „Фау-2” и А-9, а также

„урановая бомба“, проект которой был заморожен. Уже с 15.сентября 1941 г. Гитлер, зная о военной помощи США Великобритании и о предполагаемой помощи Великобритании терпящему тогда военное поражение СССР, возвел ракетные разработки в ранг первой необходимости.

Но реактивное оружие приобрело, в основном, значение **средства Возмездия** (от немецкого слова „Фергельтунг“ – „возмездие“ происходит и наименование „Фау-1“ и „Фау-2“) **за массовое уничтожение германских городов англо-американской авиацией.**

В Пенемюнде на острове Узедом над ракетным оружием работало до 2000 ученых и инженеров. В ночь на 18. августа 1943 года 433 четырехмоторных британских бомбардировщика, из которых было сбито более 60, разбомбили этот исследовательский центр. После этого центр был переведен в Гармиш-Партенкирхен, а в Нордхаузене и Блейхероде были построены подземные заводы.

Ф-1, реактивный самолет-бомба, с 700 кг. взрывчатки и со скоростью 600 км/час, был впервые применен для бомбардировки Лондона 13. июня 1944 г., через 6 дней после высадки союзников в Нормандии. Из 9300 „Фау-1“, запущенных за время войны, лишь одна треть достигла цели. Это стоило 6.184 англичанам жизни.

8. сентября 1944 г. началось боевое применение тактической ракеты „Фау-2“, имеющей около полтонны взрывчатки и скорость до 5500 км/час. К концу войны 1115 этих ракет было применено против Лондона, позднее 2050 против занятого союзниками Антверпена и Брюсселя. Жертвами „Фау-2“ стало 13.000 человек. (Отметим при этом, что жертвами англо-американских „ковровых“ бомбардировок стало, по сильно приуменьшенным, официальным данным, 590.000 немцев.) Баллистическая ракета А-9, которая должна была за 35 минут пролететь 5 тысяч километров над Атлантикой и поразить Нью-Йорк, так и не была применена.

От развития „уранового проекта“, т.е. атомной бомбы (видимо, возможная „Фау-3“), германское руководство, в отличие от правительства США, полностью отказалось. При этом в его распоряжении были первоклассные научные силы: создатель квантовой механики **В. Гейзенберг** (1901-76), первооткрыватель деления ядер урана **О. Ган** (1879-1968), создатель волновой механики **Э. Шредингер** (1887-1961), ядерные физики **Х. Гейгер** (1882-1945) и **К. Ф. фон Вайцзекер** (р. 1912), и др. Имелись также достаточные запасы урана и тяжелой воды, соответствующие установки, оборудование и т.д.

Таковы факты, которые, конечно же, мифотворцев – демонизаторов германской истории не устраивают.

Следует упомянуть, что **немецкие научные открытия и технические достижения, тысячи германских трофейных патентов и чертежей легли в основу развития ракетно-ядерного вооружения США, Великобритании и СССР в послевоенное время**, не говоря уже об, в большей части принудительном, участии в нем многочисленных немецких ученых и инженеров.

Интеллектуальная и техническая добыча, захваченная в побежденной Германии, была **использована державами – победительницами для совершения послевоенной военно-технической революции в своих вооружениях, для передела мира на сферы своего влияния, для гонки вооружения, для последующих „горячих“ и „холодных войн“**.

Такова суровая правда!

4.

Ещё более зловещим был миф, придуманный профессиональными германофобами, что, де, Германия, добившись при помощи „чудовищного арсенала оружия“, секретного и обычного, „мирового (или хотя бы общеевропейского) господства“, с ходу намеревалась там проводить „массовое уничтожение

неполноценных рас.“ Оговоримся сразу, что мы полностью осуждаем случаи неоправданных расправ с гражданским населением и преследованием по расовым признакам, обрушившимся, прежде всего, на еврейское население. Но и тут следует придерживаться только фактов, а не эмоциональных утверждений.

И не забудем при этом, что **число жертв преследований по идеологическим признакам в ленинско-сталинскую эпоху в сотни раз превосходит число пострадавших от германской стороны после осени 1941 – февраля 1942 года** (Совещание в Ваннзее).

Доказательством „людоедских“ намерений тогдашней Германии приводят обычно так называемый **Генеральный план „Ост“**, разработанный нацистским правительством на грядущие десятилетия. Очень советуем читателю прочесть подлинник этого документа, которого не случайно **почти невозможно достать**. По этому умозрительному плану через 25-30 лет после окончательной победы Германии (т.е. где-то в 80-е годы 20-го столетия) 31 миллион русских, украинцев и белорусов подлежали **переселению**, а на их место переселили бы в течении многих поколений людей германской крови. Другая, духовно близкая Германии **часть славян подлежала бы приобщению к германской культуре и обществу вплоть до льготного обучения в германских университетах. За счет снижения рождаемости** через распространение контрацептивов и организацию сети медпунктов с высококвалифицированным персоналом по прерыванию беременности **предполагалось и уменьшение народонаселения**. Кстати, эта проблема и ныне стоит перед всем миром! Слов нет, переселение не по собственной воле и невозможность иметь, вопреки желанию многодетную семью – дело неприятное!

Но осуществила этот план не умозрительно, а на деле все-таки отнюдь не германская сторона.

Осуществила его в наиболее жестокой форме сталинская диктатура, загнав миллионы русских, украинских и белорусских крестьян как „кулаков и подкулачников“ в Сибирь и Северную Россию, переместив туда же массы преследуемого казачества, „переселив“ в скотских вагонах в Сибирь и Среднюю Азию целые народы (чеченцы, ингуши, калмыки, греки, немцы, крымские татары и др.), отправив в том же направлении значительную часть „неудобного“ населения Западной Украины, Западной Белоруссии, Эстонии, Литвы, Латвии и Молдавии и других регионов.

Осуществил этот план в весьма строгой форме и коммунистический Китай, десятилетиями неуклонно проводя политику „планирования семьи“.

Осуществляет этот план в современной правовой форме и нынешняя Россия, откуда под видом „русских немцев“ за короткий срок уже переселилось в Германию более двух миллионов „духовно родственных“ этой стране людей. И не слышно, чтобы кто-то из них помышлял бы о возвращении обратно!

Таковы назидательные уроки истории, если желают придерживаться фактов, а не эмоциональных домыслов и обветшалых догм советской пропаганды.

Список источников:

1. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1976, с.33
2. Н. Picker. Hitlers Tischgespraeche. Stuttgart, 1983, S.373, 431, 490
3. L. Gruchmann. Der Zweite Weltkrieg. Muenchen, 1990, S.126, 198

4. Вторая Мировая война. Штуттгарт, М., 1957, с.153
5. В. Рапопорт, Ю. Алексеев. Измена родине. Лондон, 1988, с.435-438
6. Скрытая правда войны: 1941 год. М., 1992, с.142
7. В. Ford. Die deutschen Geheimwaffen. Rastatt, 1992

Франкфурт/Майн

GESTAPO CHIEF

The 1948 Interrogation of

HEINRICH MÜLLER

From Secret U.S. Intelligence Files

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ЗАГАДКА ГЕСТАПО-МЮЛЛЕРА

Пожалуй никто из руководителей Третьего Рейха не пользовался такой популярностью у советского населения как начальник германского Гестапо Генрих Мюллер. Это произошло благодаря телесериалу 60-х годов „17 мгновений весны“, поставленному по роману Ю. Семенова „Приказано выжить“ и привлекшему в свое время миллионы советских зрителей. Миллионы теперь уже российских телезрителей смотрели эту постановку и в недавнее время. Сюжетом кино-сериала является напряженная „дуэль“ между тайным советским агентом „группенфюрером СС“ Штирлицем и шефом Гестапо Мюллером. Последнему, несмотря на 100% доказательства, так и не удалось, по ходу фильма, разоблачить ловкого советского шпиона. Народ, сочинив массу анекдотов о Ленине, Чапаеве, Хрущеве и Брежневеве, сделал их героем и Штирлица.

В одном из анекдотов рассказывается, например, следующее: Гитлер в своем кабинете беседует с Мюллером. Вдруг входит Штирлиц, не обращает ни на кого внимания, подходит к личному

сейфу Гитлера, берет оттуда секретные документы и быстро убегает из кабинета. Ошеломленный Гитлер, придя в себя, гневно приказывает: „Арестовать этого Штирлица немедленно!“ – Мюллер, тяжело вздыхая, говорит: „Бесполезно, мой фюрер. Он все равно выкрутится“.

В упомянутом советском фильме Мюллер изображен хитрым, но простоватым и добродушным человеком, как какой-нибудь бухгалтер дядя Вася из жилищной городской конторы ЖКО. В действительности же „Гестапо-Мюллер“, как его прозвали в Германии, ни простым, ни добродушным не был. . .

Генрих Мюллер родился 28 апреля 1900 года в Мюнхене в семье глубоко верующего католика и служащего. По окончании школы он работает монтером на авиационном заводе в Мюнхене. В 1917 году в качестве добровольца поступает в лётную школу и весной 1918 года направляется на Западный фронт в качестве боевого летчика-истребителя. Но он на своем самолете часто вылетает и бомбит боевые порядки французских войск, а также города Франции, в том числе и Париж. Награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, а также Баварским крестом „За боевые заслуги“ с короной и мечами, приобретает чин обервицефальдфебеля. Затем, после увольнения из армии, работает сначала летчиком, но в 1919 году поступает на службу в Баварскую уголовную полицию, где вскоре возглавляет отдел, „курирующий“ коммунистическое движение и, как ни странно, едва зародившееся движение национал-социалистов. В 1923 году он успешно сдает экзамен на аттестат зрелости. В 1924 году сочетается браком с Софи Дишнер, дочерью издателя. От нее он имел сына и дочь. В 1929 г. он оканчивает полицейские курсы и занимает второе место по успешности сдачи государственных экзаменов.

В 1933 году Мюллер становится инспектором Баварской уголовной полиции и ревностно служит национал-социалистическому режиму. В 1934 году его переводят из Мюнхена в Берлин в центральный аппарат политической полиции. С 1935 года он

уже фактически руководит политической полицией Рейха, будучи профессионально очень компетентным. Он, по сути дела, стал „учителем“ Рейнгарда Гейдриха, начальника службы безопасности Рейха (СД), по розыскным делам. Гейдрих, как бывший морской офицер, первоначально очень мало смыслил в полицейских делах. К 1937 году Мюллер уже советник Баварского правительства по уголовным делам и получает чин – оберштурмфюрера СС, а вскоре и – штандартенфюрера СС. И в то же время ему почти **6 лет был закрыт доступ в партию нацистов – НСДАП**. Ему долго не прощали, что по долгу службы он, до прихода нацистов к власти в 1933 году, **с большим усердием преследовал и активистов НСДАП**.

Однако по ходатайству Гимmlера и Гейдриха, очень ценивших служебное рвение Мюллера, последний был принят в НСДАП в 1939 году и вскоре стал оберфюрером СС. В том же году он официально становится начальником 4-го Главного Управления Службы Имперской Безопасности (РСХА), другим названием которого было **Гестапо** (сокращенно от немецкого „Гехеймштаатсполицай“ – тайная государственная полиция). Этот пост он занимает вплоть до крушения 3-го Рейха в 1945 году. Вместе со своим подчиненным Адольфом Эйхманом он несет ответственность за преследование евреев. 20-го января 1942 г. он участвовал в работе Ваннзейской конференции, где было принято окончательное решение по еврейскому вопросу. С осени 1942 года он, по поручению Гимmlера, создает систему концлагерей для евреев. По его приказу, например, 31-го января 1943 г. было отправлено в Освенцим 45 тыс. евреев из Голландии, 30 тыс. из Белостока, 10 тыс. из Терезиенштадта. Летом этого же года он выехал в Рим, требуя там ареста и выдачи итальянских евреев. Известны его жестокие приказы в отношении советских военнопленных. В марте 1944 года из концлагеря Саган неподалеку от Бреслау через подземный подкоп удалось бежать большой группе пленных британских летчиков. Все они, кроме

трех, были вскоре пойманы. По приказу Мюллера было расстреляно 50 британских летчиков – офицеров.

Г. Мюллер успешно действовал против групп сопротивления и шпионской сети противника. В мае 1942-го года, после организации взрыва на антибольшевистской выставке в Люстгартене в Берлине, подчиненным Мюллера удалось разгромить еврейскую группу сопротивления режиму, насчитывающую 30 человек.

В августе 1942 г. он при содействии Абвера раскрыл и разветвленную сеть советской разведки в Германии, насчитывавшей более 100 членов и известной под названием „Красная капелла“. Мюллер лично вел дело этой организации, большинство руководителей которой было гильотинировано, в том числе Шульце-Бойзен и Харнак. Мюллер руководил и ликвидацией мюнхенской студенческой группы сопротивления „Белая роза“, возглавляемой братом и сестрой Шолль. Любопытно, что после гильотинирования обоих, полиция прислала их родителям солидный счет по расходам на казнь. Тела казненных были выданы родителям и их разрешили похоронить на городском кладбище в Мюнхене.

Мюллер считается также непревзойденным мастером „радиоигры“ с разведкой противника. Ему удавалось склонить арестованных шпионов к сотрудничеству и через их радиосвязь передавать противнику дезинформацию. Из архивов известно, что Мюллер провёл около 110 комплексов радиоигр с советской разведкой. При помощи их Мюллеру удалось, например, ликвидировать большую группу советских парашютистов – разведчиков в районе Житомира в декабре 1942 года. Встревоженная провалом своей шпионской сети в Германии, советская разведка даже после войны разыскивала предателей в собственных рядах. Она не могла поверить, что советские шпионы проваливались в Германии благодаря развитой пеленговочной техники и продуманной радиоигры Гестапо.

После покушения на Гитлера 20.-го июля 1944 года Мюллер сыграл решающую роль в раскрытии заговора Герделера –

Штауффенберга. По материалам его расследования было арестовано около 7000 человек. Характерен следующий случай. Артур Небе, начальник криминальной полиции Германии (Крипо), закадычный друг Г. Мюллера, был связан с заговорщиками. После покушения на Гитлера Небе инсценировал самоубийство, утонув якобы в Ваннзеевском озере, и затем долго скрывался на мельнице около Цоссена южнее Берлина. Выданный своей бывшей возлюбленной, комиссаром полиции Гейди Гоббин, возревновавшей его к другой женщине, он 16-го января 1945 г. был арестован гестаповцами и доставлен к Мюллеру для допроса. Последний сказал Небе, что тот не смеет его, как государственный преступник, больше называть на „ты“. После допросов Небе был отправлен в концлагерь Бухенвальд. Фольксгерихт (Высший народный суд) приговорил его 2-го марта 1945 года к смерти и 21-го марта его казнили.

В дни крушения 3-го Рейха Мюллер до самого конца постоянно присутствовал в Бункере фюрера под Рейхсканцелярией. Он лично допрашивал оберфюрера СС Г. Фегелейна, мужа сестры Евы Браун, возлюбленной Гитлера, пытавшегося бежать из Бункера. Будучи пойман посланной на розыски группой эсэсовцев, он был заподозрен в измене и в дезертирстве. Гитлер приказал его доставить к себе и с гневом обрушился на него. Вскоре Фегелейн был выведен во двор Рейхсканцелярии и там расстрелян эсэсовцами. Его труп так и не был впоследствии найден.

Что касается самого Г. Мюллера, то его следы в первых числах мая 1945 г. полностью теряются. По показаниям В. Шелленберга, бывший начальник контрразведки РСХА, Мюллер, воспользовавшись делом „Красной капеллы“, установил связь с советской разведкой, перешел в мае 1945 года на советскую сторону и после войны умер в Москве. Другая версия гласит, что Мюллер под чужими документами перебрался в Чили, где якобы скрывался и Мартин Борман заместитель Фюрера по партии. Мировую сенсацию произвел репортаж журнала „Штерн“ в феврале 1964

года. Согласно нему Мюллер перебежал 2-го мая 1945 года на советскую сторону и начал работать в системе бериевской разведки. В 1955-56 годах он выполнял задания МГБ в Будапеште, а затем под именем Абедин Накосчири перебрался в Албанию, где возглавлял отдел разведки, занимающийся Западной Европой. Затем в 1967 году он якобы работал директором университетской библиотеки в Тиране. В том же году два агента израильской разведки совершили взлом на квартире жены Г. Мюллера в Мюнхене, находящейся в больнице. Однако никаких следов контакта жены с Мюллером обнаружить не удалось. Оба израильских агента были кратковременно задержаны немецкой полицией. Дальнейшие следы Мюллера теряются в Латинской Америке, где его якобы видели еще в 1982 году.

Он является единственным руководителем нацистского режима, который одновременно и объявлен мертвым (свидетельство о смерти выписано на него в Берлине 15-го декабря 1945), и разыскивается по всему миру.

Шефа Гестапо Г. Мюллера вполне можно сравнить с министром полиции Йозефом Фуше (1759-1820гг.), создавшим во Франции хорошо организованную полицию и разветвленную сеть внутреннего шпионажа.

С. Солдатов

Франкфурт на Майне

Адмирал Вильгельм КАНАРИС

РАЗВЕДКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

ЗАГОВОР АДМИРАЛА ВИЛЬГЕЛЬМА КАНАРИСА

Абвер, германская служба разведки и контрразведки, возник ещё в 1920 году в Веймарской республике и должен был изначально носить подчеркнуто оборонительный характер в рамках тогдашнего министерства по рейхсверу. После прихода к власти национал – социалистов Абвером руководил в 1933 г. и в 1934 году капитан Патциг, у которого вскоре возник конфликт с правительством национал- социалистов, и он был уволен.

Его преемником, начиная с 1-го января 1935 года, стал контр-адмирал Канарис (начиная с 1.01.41 – адмирал), который вошел в историю национал-социалистической Германии как чрезвычайно талантливая, трагическая и противоречивая фигура. Под его руководством возникла, вероятно, самая эффективная разведывательная служба в мире. Организационно Абвер был разделен на центральное управление (полковник Остер), занимающееся административными и архивными делами, иностранное управление (вицеадмирал Брюкнер), а также на 1-й Отдел, ведавший

связью (полковник Пикенброк), на 2-й Отдел по саботажу, подрывной деятельности и по делам нацменьшинств (полковник фон Лахузен) и на 3-й Отдел, ответственный за контрразведку (полковник фон Бентивеньи). С Абвером, входящим в структуру Вермахта, соперничала служба безопасности СС (СД), возглавляемая до 1942-го года Гейдрихом, а после убийства последнего – Шелленбергом.

Главкомандующий сухопутными силами Германии фон Фриче, как известно, ещё с 1937-го года энергично выступал против наступательных планов своего правительства. В начале февраля 1938 года, обвиненный в гомосексуализме, он был уволен со своего поста, после чего в руководстве Вермахта возникла сильная оппозиция против нацистского правительства. И, парадоксальным образом, именно в Абвере, находящемся в апогее своей успешной деятельности, после так называемого “кризиса Фриче”, возник опаснейший центр заговора, руководимый полковником Остером. Ему долго удавалось скрывать наличие заговора и его участников, разрабатывать планы заговора и даже передавать секретнейшую информацию военно-политическим противникам Германии. При этом полковник Остер пользовался полной, косвенной и прямой поддержкой своего начальника адмирала Канариса.

Адмирал Вильгельм Канарис родился 1-го января 1887 года в Аплербеке недалеко от Дортмунда в семье горного инженера. С 1905 года начал служить в военно-морском флоте, принимал участие в морском бою около Фольклэндских островов в 1914 году, был интернирован в Чили, откуда ему удалось бежать в Германию. В 1916 году он по поручению военно-морского штаба выполнял секретное задание в Испании, после этого был назначен командиром подводной лодки и в 1917 году задействован в Средиземном море. После окончания войны принимал участие в капповском путче (13-го марта 1920 г.), затем в 1924-28 гг. занимал различные руководящие посты на Балтийском флоте. В 1932-м г. Канарис был произведен в капитаны 1-го ранга, затем

стал командиром линкора “ Силезия” и в 1934-м г. был назначен командиром военно-морской базы в Свинемюнде.

С января 1935 г. по февраль 1944 г., т.е. почти 9 лет, Канарис был шефом германского Абвера. За это время ему удалось превратить Абвер в эффективнейшую разведывательную службу и в успешный инструмент контрразведки. Но там же, при его содействии, возник опасный для Рейха центр сопротивления. Адмирал Канарис был талантливым начальником разведки, но в то же время преисполнен горячим желанием устранить Гитлера и его правительство. Он был решительным противником войны и одновременно, как патриот, страшился военного поражения Германии. Он был одаренным разведчиком и одновременно опасным заговорщиком.

Заговорщическо-подрывная деятельность группы сопротивления Остера-Канариса заключалась, с одной стороны, в передаче противникам Германии сугубо секретную информацию, а с другой стороны – в снабжении государственного руководства, смотря по необходимости, фальшивой, заведомо преувеличенной или заведомо преуменьшенной информацией. Кроме того, от правительства скрывалась важнейшая информация, а с британской, американской, французской и другими разведками налаживались прямые контакты. Контакты с советским НКВД не доказаны. Позднее заговорщики перешли и к устранению государственных чиновников, ставших особо опасными для них, а также к прямому сотрудничеству с врагами Рейха.

Предупреждающие сигналы из службы безопасности СС и от самого Гимmlера, рейхсфюрера СС, поступали к Гитлеру после 1940 года довольно часто. Но он не верил им, и Канарис пользовался до весны 1944-го года его полным доверием и даже симпатией. Кроме бесспорных успехов Абвера, большую роль играли и личные качества Канариса. Он был высокообразован и умен, а также дипломатичен, вежлив, хитер, находчив, обладал

чувством юмора. Все это придавало личности Канариса особый колорит и большую силу убеждения.

С такой же убедительностью, он эффективно и последовательно работал против интересов тогдашней Германии. Во время служебной поездки в Испанию в 1940 году, он сумел отговорить главу государства Франко Бахамонде от вступления в войну на стороне Германии и проводить политику подчеркнутого нейтралитета, что нашло свое выражение в декларации Испании от 7-го декабря 1940 года. Он смог убедить также генеральный штаб Италии в том, что Германия стоит на грани поражения и Италия должна перейти на сторону союзников. Этот демарш Канариса привел к свержению режима Муссолини. Главой правительства Италии стал маршал Бадольо, который перешел на сторону США и Великобритании и объявил 13-го октября 1943 года войну Германии.

Ещё внушительнее были акты саботажа группы Остер – Канарис против военных мероприятий Германии. Так, например, Остер собрал все оперативные материалы по поводу предстоящего вторжению в Норвегию 9-го апреля 1940 года и переслал их в Лондон. Лишь недоверие и медлительность британской разведки позволило избежать катастрофических последствий для немецких войск. Также и начало наступления Вермахта на Западе было выдано голландскому и британскому генеральным штабам. Поскольку начало наступления многократно откладывалось и всегда возникала ложная тревога, то в Великобритании и Франции усомнились и в фактической дате 10. мая 1940 года, полученной от заговорщиков. Таким образом, лишь по воле случая эффект внезапности наступления Вермахту удался.

Хотя Абвер заблаговременно знал о мероприятиях по подготовке и точную дату высадки англо – американских войск в Северной Африке, последовавшей 8 ноября 1942 года, Остер и Канарис лишь в последний момент передали необходимые данные Верховному командованию Вермахта (ОКВ). Поскольку было

уже слишком поздно и значение этих данных было уменьшено, что Вермахт не смог провести необходимые контрмероприятия. Операция “Торч”(англ. "Факел"), как известно, кончилась для немецкой стороны катастрофой – приблизительно полгода спустя, т.е. 12 мая 1943 года немецко-итальянская войсковая группа капитулировала на мысе Бон. 140 тыс. немецких и 110 тыс. итальянских солдат угодили в плен к Союзникам, т.е. немецких солдат здесь попало в плен на 50 тыс. больше, чем в сталинградском котле 2-го февраля 1943 года (около 90 тыс.).

Этот уникальный в мировой истории заговор на высшем государственном уровне зашел даже так далеко, что был разработан план переворота, в котором должны были участвовать 9-й пехотный полк в Потсдаме, 3-й артиллерийский полк во Франкфурте на Одере и 15-й танковый полк в Берлине.

Начальник службы безопасности СС Гейдрих знал ещё с середины 1940 года, что Канарис работает на британскую и американскую разведку. Постепенно Канарису стало ясно, что Гейдрих представляет собой смертельную опасность для него и принял контрмеры. Он показал Гитлеру тайное досье, из которого явствовало, что Гейдрих имеет еврейских предков. Но этот шаг остался безрезультатным. Вскоре после этого Канарис тайно встретился в Швеции с руководителем британской разведки Мензисом и попросил о "помощи". Уже 27-го мая 1943 года Гейдрих погиб в Праге в результате покушения. Покушение совершили два британских разведчика чешского происхождения. Оба высадились перед этим с парашютами на территории Чехословакии. Было ли это совершено по просьбе Канариса или нет, можно лишь догадываться.

Остер и Канарис были прозападно настроены, но одновременно придерживались подчеркнуто антисоветских позиций.

Но Советский Союз играл в планах заговорщиков вполне определенную роль.

В наше время, т.е. 50 лет спустя после окончания войны, архивы СД, Гестапо и Абвера, попавшие в руки Советской армии, стали более доступными. И мы, как историки, чрезвычайно благодарны украинскому историку-исследователю Игорю Буничу, что он эти архивы глубоко изучил и результаты своих изысканий опубликовал в недавно изданной книге "Операция Гроза" (том 1-2, Киев – Санкт-Петербург, 1998). В этом содержательном произведении раскрыты многие тайны истории, хотя и не все.

Остер и Канарис хотели во что бы то ни стало спровоцировать военный конфликт Германии с СССР, хотя война с Британской империей уже шла полным ходом. В германо-советской войне, по планам заговорщиков, Вермахт, по всей вероятности, истек бы кровью, также как и Советская армия. Германия потерпела бы катастрофическое поражение, и вновь созданное коалиционное правительство заключило бы с Западными союзниками мирный договор. Он мог бы быть новым Версальским договором, но не безоговорочной капитуляцией Германии. Так думали и планировали заговорщики, но история ввела в эти планы собственные коррективы.

Благодаря образцово функционирующим отделам и местным подразделениям Абвера, а также через 327 советских перебежчиков с информацией и документами, руководство Абвера располагало потрясающе точными данными о мощи и состоянии советских вооруженных сил, об их новейшей военной технике и о возможностях советской военной промышленности.

Однако Остер и Канарис поставляли ОКВ преднамеренно фальшивую информацию, в которой военно-экономические возможности Германии безгранично преувеличивались, а советский военно-технический потенциал соответственно чрезвычайно приуменьшался. Информацию о новых видах боевой советской техники до начала германо-советской войны (22-го июня 1941 года) полностью скрыли от руководства.

Так, например, Канарис сообщил в ноябре 1940-го года ОКВ и Гитлеру, что советская сторона способна выставит против Германии только лишь 125 дивизий и 50 танковых бригад. Это особенно поразительно, ибо в действительности советская армия имела в то время превосходство над Вермахтом в следующих соотношениях: в артиллерии 8 : 1, в танках 5 : 1, в боевых самолетах 6-7 : 1. Эти в корне ложные, фальшивые данные были положены в основу разработки плана “Барбароссы” (план нападения на СССР).

15-го января 1941-го года, на основе фальсификации Канариса, была издана директива ОКВ, в которой сила советской армии была оценена в 150 дивизий, 36 танковых дивизий и 36 мех-бригад. Численность советской армии оценивалась в 2 миллиона военнослужащих, число танков принималось равной 3,7 тысяч и число боевых самолетов четырём тысячам. В действительности же советская армия уже тогда насчитывала более 5 миллионов военнослужащих, и только в западных военных округах числилось **14 тысяч танков и 18 тысяч самолетов.**

11-го марта 1941 года центральное управление Абвера получило донесение, что в военных округах, примыкающих к германско-советской границе дислоцируется 250 советских дивизий, 17 тысяч танков, 15 тысяч самолетов и 40 тысяч артиллерийских единиц. Донесение было прочтено Канарисом и Остером, но **положено под сукно.**

Хорошо известно, насколько Вермахт был застигнут врасплох, и оказался беспомощным в конце 1941-го, в начале 1942-го года перед советским танком Т-34, лучшим танком 2-й Мировой войны. Канарис, верный своей политике фальсификации данных, приуменьшил значение этого танка, который якобы хуже и слабее бронирован, чем соответствующие типы немецких танков. В действительности же Канарис располагал всеми чертежами танка, большим количеством фотографий и донесений о полевых испытаниях танка. При этом два танка Т-34 попали в немецкие

руки ещё до начала войны. Но Абвер не предоставил этих данных ОКВ и военной промышленности Германии до самого июня 1941-го года. Танк, подобный Т-34, никогда не был построен в Германии до самого дня капитуляции.

В сейфах центрального управления Абвера лежала вся техническая документация советского многоствольного ракетного миномета, так называемой “Катюши”. Но Канарис не открыл технических секретов “Катюши” даже тогда, когда Вермахт 21-го сентября 1941 года понес чувствительные потери от его огня.

Об актах саботажа центрального управления Абвера современные историки смогли бы написать многие тома. Но в прошлом они стоили жизни сотням тысяч людей.

Из-за скандалов вокруг Абвера и по причине того, что её агенты всё чаще стали проваливаться, не без содействия своего начальства, Канарис в феврале 1944-го года был отстранён, наконец, от службы, а Остер был 31-го марта 1944 года из Абвера уволен. После покушения на Гитлера 20-го июля 1944 года оба были арестованы и 9-го апреля 1945 года вместе с религиозным оппозиционером Бонхёфером, как изменники, в концлагере во Флоссенбюрге повешены. В момент казни уже можно было слышать канонаду приближающихся войск союзников.

Двойная роль Канариса в качестве шефа германской разведки обеспечила нацистской Германии как невиданные разведывательные успехи, так и громадные, ничем невозполнимые людские потери и огромный материальный ущерб.

Такой случай беспрецедентен в мировой истории!

Hitlers letzte

Lagebesprechung

1945

1963

Последний бункер
Адольфа Гитлера

КРУШЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.

ТАЙНЫ ПОСЛЕДНИХ 10 ДНЕЙ

(По материалам новейших исследований)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Последние 10 дней жизни А. Гитлера также окутаны легендами и домыслами, как и его смерть, как и судьба его праха. Но ввиду появления рассекреченных архивных материалов в новейшее время и опубликования неизвестных ранее показаний свидетелей, последние дни Гитлера и Третьего Рейха предстают перед историками в совершенно новом свете.

Напомним общеизвестные события.

Одной из загадок 2-й Мировой войны было то, что Берлин – столицу гитлеровской Германии, в середине апреля 1945 года на Восточном фронте прикрывали весьма слабые силы: с севера – 3-я танковая армия генерала Мантейфеля, с центра – 9-я армия генерала Буссе, образующие собой громко звучащую группу армии „Висла“ под командованием ген.-полк. Хейнрици. С южного направления Берлин прикрывался 4-й танковой армией ген.

Грезера, которая входила в состав левого крыла группы армии „Митте“ (ею командовал генерал-полковник Ф. Шёрнер).

Историки до сих пор ломают голову, почему главные силы группы армии „Митте“ (“Центр”), наиболее сильной группировки Вермахта, насчитывающей более 1,2 миллиона боеспособных и дисциплинированных солдат, **были задействованы на обороне Силезии и Чехословакии, а не привлечены к обороне Берлина.** Одни думают, что Гитлер считал линию Дрезден – Прага чуть ли не геополитической осью центральной Европы (?), другие – что он хотел удержать силезский и чешский промышленные районы (?), третьи, – что он стремился защитить силезских и судетских немцев (?). . . . Как бы то ни было, 8. мая 1945 года группа армии „Митте“ с её полнокровными дивизиями по приказу гроссадмирала Дёница бесславно капитулировала, так и не раскрыв своих военно-стратегических возможностей. А последний костяк сил обороны Берлина составляли, например, группы французских (из дивизии „Шарлемань“), датских, фламандских, испанских и латышских эсэсовцев – добровольцев, а также гитлерюгендовцы, фолькштурмовцы, работники организации Тодта и разрозненные части иных соединений. Всего первоначально более 40 тыс. человек. Как ни странно, немецких солдат регулярных частей Вермахта на непосредственной защите собственной столицы было немного. Еще один парадокс истории! Это положение можно объяснить либо глубоким заболеванием Гитлера, либо вмешательством сил, нам неизвестных.

Советская же сторона, используя как с неба свалившуюся благоприятную обстановку, на Берлинском направлении сосредоточила силы, **приблизительно шестикратно превосходящие немецкие.** Против каждой немецкой армии был развернут целый фронт: против 3-ей танковой армии – 2-й Белорусский фронт под командованием Рокоссовского, против 9-ой армии – 1-й Белорусский фронт под командованием Жукова и против 4-й танковой – 1-й Украинский фронт под командованием Конева.

Итого, даже по советским данным, 2,5 миллиона солдат в составе 19-ти общевойсковых и 4 танковых армий, 41,6 тыс. орудий, 6300 танков и свыше 8000 самолетов. **150 советских полнокровных дивизий были брошены против 35-ти немецких неполного состава.**

Парадокс, но факт: Вермахт был в апреле 1945 года под Либавой и Прагой, в средней Австрии и северной Италии сильнее, чем под Берлином!

Все это привело к тому, что 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты, начав 16-го апреля мощное наступление, в ходе 4-х дней кровопролитных боев, прорвав редкий немецкий фронт, начали с востока и юга приближаться к Берлину. Чтобы сковать 3-ю танковую армию 19-го апреля начал наступление и 2-й Белорусский фронт, создав несколько предмостных плацдармов на левом берегу Одера. Немецкий Одерский фронт, под давлением превосходящих советских сил полностью развалился и дорога на Берлин, начиная с 19-го апреля, оказалась открытой. Все осложнялось и тем, что **почти все самолеты Люфтваффе не смогли подняться в воздух, танки потеряли свою маневренность, а войска обрели неподвижность из-за крайнего недостатка горючего.** Все три армии оказались не в состоянии даже отступить к Берлину с целью его прикрытия, подчиняясь, в том числе, и приказам Гитлера: ни шагу назад, сражаться до последнего солдата! Поистине – торжество воли над разумом.

А что же происходило в сыром и душном Бункере, наспех сооруженном под Рейхсканцелярией, на шестиметровой глубине зыбкой и песчаной берлинской почвы, где слышался каждый разрыв фугасных бомб, обильно, днем и ночью, сыпавшихся на столицу? Что происходило с Гитлером и вокруг него? . . .

20. апреля – день рождения Фюрера. Катастрофа на Одерском фронте не отменила праздничных торжеств. Над дымящимися развалинами городов Германии, ещё не занятых союзниками, взвились красно – бело – черные нацистские знамена, разбом-

бленные улицы запестрели лозунгами, призывающими отдать все силы и саму жизнь во имя окончательной победы над врагом. Над просторами Рейха гремела бравурная музыка и передаваемая по радиотрансляции клятва Геббельса на вечную верность дорогому фюреру. В воинских соединениях и в партийных организациях происходили манифестации верности и преданности любимому вождю. Поднялась ещё одна волна годами культивируемого фанатизма и преданности.

А сам вождь встал в этот день, как обычно, в 11 часов утра и, в рамках утреннего совещания, с отсутствующим видом принимал сердечные поздравления и уверения в преданности, в последний раз собравшихся в Берлине нацистских военных и политических лидеров.

Затем подавляющему большинству из них Гитлер дал приказ немедленно выехать из Берлина, главным образом, в Берхтесгаден (Бавария) и ожидать там его прибытия. После совещания он в последний раз покинул Бункер и Рейхсканцелярию, чтобы вручить группе отличившихся в оборонительных боях на подступах к Берлину 14-16-летним гитлерюгендовцам Железные кресты.

На вечернем совещании он объявил о сокращении своего личного штаба и вновь подтвердил своё намерение приехать в южную Германию, чтобы возглавить военную борьбу в неприступной „Альпийской крепости“, охватывающей германские, австрийские и итальянские Альпы.

Но и союзники по-своему отмечали этот день рождения. С раннего утра до позднего вечера англо-американская авиация в составе более 1000 бомбардировщиков с перерывами бомбила и без того основательно разрушенный Берлин. Войска Жукова вышли к Мюнхенбергу, находящемуся в 30 км. от границ Берлина. Клин наступающих войск Конева достиг городов Люкенвальд и Ютеборг. Был занят Цоссен, откуда в спешке бежал Главный штаб Вермахта. До южных границ Берлина также

оставалось около 30 км. На Берлин упали первые снаряды дальнобойных советских орудий. 9-я армия оказалась почти окруженной, а 4-я танковая армия – оттесненной вправо и влево.

21. апреля. С 6-ти утра на Берлин обрушился шквал советского артиллерийского огня, что оказалось полной неожиданностью для берлинцев и для штаба Гитлера. Сам Гитлер был разбужен своим камердинером Линге не в 11 часов, как обычно, а в 9.30. На совещаниях этого дня Гитлер отдал приказ 9-ой армии ударить на юг по прорвавшимся частям Конева, генералу СС Штейнеру – сформировать из разнородных частей ударный кулак и с севера наступать на соединения Жукова. В этот день Гитлер заявил, что будет сражаться до последнего солдата. *„Когда меня покинет и последний солдат, то я застрелюсь“* – добавил он.

Но это было лишь риторической фразой. Не покинувших его солдат у него в Европе все ещё оставалось 5-6 миллионов, а застрелится он уже через несколько дней!

День завершился ещё одним скандалом. Когда поспешивший к нему личный врач Морелль предложил сделать кофеиновый укол, то Гитлер заподозрил, что его хотят усыпить морфием и насильно доставить в Берхтесгаден. Мореллю было приказано снять военный мундир, убираться из Бункера и никогда больше не показываться на глаза. Улетая 23-го апреля в Мюнхен, Морелль навзрыд плакал, так и не примирившись с нанесенным оскорблением.

22. апреля. Неимоверно усилившийся артобстрел Берлина разбудил Гитлера уже около 9 часов утра. На совещаниях дня выявилась беспощадная правда – войска Жукова вышли к северным и восточным предместьям Берлина, прорвав внутреннюю линию обороны города. Войска Конева заняли Белиц и Штансдорф, ещё более приблизившись к южным предместьям города. Одновременно пришло сообщение, что войска Рокоссовского южнее Штеттина в нескольких местах прорвали фронт 3-ей танковой армии. Выяснилось, что Штейнер, собравший всего

лишь около 20 тыс. солдат различных соединений, и почти полностью окруженная 9-я армия наступать не в состоянии.

Это сообщение вызвало шок. В припадке крайней ярости, чувствуя себя преданным Вермахтом и СС, Гитлер в бешенстве закричал:

„Я считаю нашу борьбу окончательно проигранной . . . чувствую себя обманутым и преданным . . . я твёрдо решил остаться в столице Рейха, чтобы до конца бороться с большевизмом . . . я лично возглавлю оборону столицы . . .“ На недоуменные вопросы приближенных он ответил, что все могут отныне идти куда хотят, и он теперь ни для кого не имеет больше никаких приказов. И после этого он, смертельно бледный и ссутулившийся, покинул комнату для совещаний и удалился в свои личные покои. . . . Его штаб, очнувшись от шока, начал в одиночку и группами входить к Гитлеру и убеждать его выехать в Берхтесгаден. Но Гитлера не переубедил даже Геббельс, которому вождь бесконечно доверял. Спешно прибежавший Риббентроп не был даже принят Гитлером. Решение Гитлера остаться в Берлине молнией поразило обслуживающий персонал и охрану Гитлера. Никто не проклинал Гитлера и не пытался его терроризировать. Все они стали лишь считать себя и своих товарищей живыми трупами, начали обсуждать способы самоубийства и назвали Бункер „покойницей“. Но всё это было лишь воображением, возникшем от отчаяния, некоторые из них погибли при прорыве или при обороне (М. Борман, Х. Муммерт, П. Хёгль, Э. Линдлофф), другие покончат самоубийством (Х. Кребс, В. Бургдорф, В. Хевель, А. Альбрехт, Л. Штумпфеггер, Ц.Манциарли, Ф. Шедле), третьи, пройдя многолетние американские и советские тюрьмы и лагеря, доживут до преклонного возраста (К.Шредер, Э. Кемпка, Х. Линге, Й. Раттенхубер, Ю. Шауб, В. Хаазе, Й. Вольф, Н. фон Белов, Х. Лоренц, В. Науманн), четвертые живут и сейчас (1996) (О. Гюнше, А. Аксманн, Й. Хеншель, Ф. фон Лорингховен, Э. Шнек, Г. Юнге, В. Монке, К. Шнейдер, Г. Дарановски, Э.Мансфельд, Х. Менгерсхаусен).

Судьбы человеческие!

После 3-х часового бесполезного уговаривания все оставили Гитлера одного. Но, опасаясь полного хаоса в управлении фронтами, Кейтель, Кребс и Бургдорф выработали оперативное предложение, чтобы 12-я армия генерала Венка, стоявшая на Эльбе против американских войск, покинула бы свои позиции и, наступая на Восток, деблокировала Берлин. Ей навстречу должна была ударить уже окруженная 9-я армия генерала Буссе. Йодль молча слушал. Вернувшись в комнату Гитлера, они убедили его отдать соответствующий приказ. Кейтель и Йодль получили разрешение покинуть Бункер, чтобы самим руководить деблокированием Берлина.

23. апреля. Очнувшись из забытья, Гитлер тут же назначает СС-группенфюрера Монке начальником отряда обороняющего правительственный квартал. Последнему с трудом в ближайшие 2 дня удается собрать в свой отряд около 4000 солдат, получающий название „Боевая группа Монке“. Личный адъютант Гитлера Шауб получает приказ сжечь содержимое персонального сейфа фюрера, что тот пунктуально и выполняет у входа в Бункер. В этот день, в условиях смертельной опасности, на автостраде Ост-Вест на самолете „Физелер Шторх“ приземляется министр вооружений Альберт Шпеер, и посещает Бункер, чтобы убедить Гитлера покинуть Берлин. Они трогательно прощаются, и Шпеер в ближайшую ночь улетает. На дневном совещании Гитлер распоряжается направить все резервы в 12-ю армию Венка и запрещает их направлять в войска Штейнера. В 18 часов в Бункере появляется для оправданий командир 54-го танкового корпуса генерал Вейдлинг. Гитлер намеревался расстрелять его за якобы самовольный отход западнее Берлина. Недоразумение улаживается.

24. апреля. Утром из Берхтесгадена приходит радиogramма Геринга, в которой он требует полномочий главы государства.

Гитлер смещает его с поста главнокомандующего Люфтваффе и распоряжается взять его под стражу.

День проходит в лихорадочной организации обороны кварталов Берлина. Комендантом обороны города назначается генерал Вейдлинг, который возглавляет последние силы, обороняющие город: 44,6 тыс. солдат различной национальности, 42,5 тыс. фольксштурмовцев и 3,5 тыс. гитлерюгендовцев. Они должны были теперь противостоять почти двухмиллионной массе штурмующих Берлин советских войск. И на улицах Германской столицы закипают яростные бои. В тот же день войска Конева и Жукова соединились в районе Бонсдорфа, завершив окружение Берлина.

25. апреля. В ночь на 25-ое Рейхсканцелярия подвергается сильнейшему за всё время артобстрелу. На совещаниях этого дня Гитлер делает ряд чрезвычайных заявлении, обосновывая и свое решение остаться в Берлине: *„Юго-западная Германия уязвима. Пораженческие настроения были там и ранее. Сидеть на юге – бессмысленно и нецелесообразно... ибо там я не буду иметь ни армии, ни влияния... Южногерманско-австрийский горный блок я могу удержать лишь в том случае, если смогу полагаться на театр военных действий в северной Италии. Но и там преобладают пораженческие настроения... Как бесславный беглец из Берлина, я не буду иметь авторитета ни в южной Германии, ни, тем более, в Берхтесгадене...Так называемая южная крепость не автаркична (т.е. экономически не самообеспечивающаяся – прим. автора). Это иллюзия. Армии на юге уязвимы. На юге мне делать нечего. Я считал бы себя тысячекратным трусом, если бы покончил собой в Оберзальцберге, вместо того чтобы стоять здесь насмерть и погибнуть“.*

Все эти рассуждения Гитлера могли бы, на первый взгляд, показаться бредом физически надломленного и психологически ущербного человека. Ведь неприступный Альпийский горный массив с его бесчисленными подземными заводами и галереями,

набитыми стратегическими запасами, можно было бы удерживать бесконечно долго. Превосходство союзников в авиации и в танках в горных условиях быстро светлось бы на нет. Из собственного опыта Гитлер мог бы вспомнить, как войска Клейста застряли в предгорьях Кавказа, как Вермахт оказался бессильным выбить советские части из каменоломен Аджимушкая близ Керчи в 1942-м году. Миллионы немецких солдат всё ещё были готовы сражаться и с американскими войсками, зная о плане Моргентгау в отношении Германии, и с советскими войсками, зная о массовых казнях мирного населения в Неммерсдорфе, Гольдапе и в других местах. Применение атомного оружия в условиях Альп в августе 1945-го года превратило бы Центральную и Западную Европу в радиоактивную зону, опасную как для войск союзников, так и для всех народов континента. . .

Далее Гитлер рассуждает так: *„Можно ли продолжить жизнь или нет, для меня безразлично. Лучше достойно окончить борьбу, чем месяцы и годы жить в бесчестье и позоре. Здесь и только здесь (т.е. в Берлине – прим. автора) следует всё спасти и сражаться до последнего человека, в этом состоит наш долг . . . возможно, что я здесь погибну, но я погибну достойно.“* . .

Тоже неубедительно. Главы государств и полководцы не сдавали свои столицы и не помышляли при этом о самоубийстве. Москву сдали в 1610 году польским войскам, а в 1812 -м войскам Наполеона. В осенние критические дни 1941-го года Сталин уже прибыл на перрон Курского вокзала, где стоял состав, должный эвакуировать его в Куйбышев. Но, зная, что карта уже прибывающих сибирских и дальневосточных дивизии ещё не разыграна, после долгих колебаний, он все же вернулся в Кремль. Сдавали Париж противнику и Наполеон, и французское правительство в 1940-м году. Сам, почитаемый Гитлером, прусский король Фридрих Великий сдал Берлин русским войскам в 1760-м году...

Разгадка решения Гитлера состоит, – если им двигала не болезнь, а размышление – видимо, не в том, что он высказывал окружающим, но в трезвой оценке положения. Гитлер оказывается ещё в ноябре 1944-го года, когда советские войска приближались к его Ставке „Вольфшанце“ в Восточной Пруссии недалеко от Растенбуга, решил её не покидать, но пасть с оружием в руках у границ Германии. Но тогда Геббельсу, Кейтелю и Йодлю удалось его убедить продолжать активную военную борьбу. Она воплотилась позднее в Арденнской (декабрь 1944 г.) и Балатонской (март 1945 г.) наступательных операциях, которые не удались. На деле же Гитлер ещё с осени 1944-го года понял, что в сложившейся глобальной ситуации и в невыгодном соотношении сил дело национал – социализма и Новой Европы проиграно. И с тех пор он искал лишь достойного выхода из безысходной, по его оценке, борьбы.

В этот день советские и англо-американские войска встретились в Торгау. 9-я армия начала пробиваться из котла, но, вопреки приказу Гитлера, не на Берлин, а на запад, предположительно стремясь сдаться в плен американцам.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

26. апреля. В этот день на улицах Берлина с особой жесточенностью разгорелись кровопролитные бои. 90-тысячный отряд защитников Берлина оказывал штурмующим советским армиям яростное сопротивление. Правительственный квартал и Рейхсканцелярия подверглись такому мощному обстрелу тяжелых гаубиц и „Катюш“, что приходилось отключать вентиляцию в Бункере, т.к. он, несмотря на воздушные фильтры, наполнялся пылью, дымом и гарью. Но в то же время советская авиация в этот день бездействует, несмотря на ясную погоду. На автобане Ост-Вест около Бранденбургских ворот приземлились два

транспортных самолета Ю-52 с небольшим отрядом в поддержку защитников города. Там же приземлился двухместный самолет Физелер-Шторх, ведомый генералом фон Греймом и его возлюбленной, знаменитой немецкой летчицей-испытательницей Ханной Райч. (Последняя, в условиях смертельного риска, испытывала и пилотный вариант реактивного самолета – снаряда „Фау-1“). Теперь она намеревалась спасти Гитлера и вывезти его из горящего города. При посадке Грейму разрывом танкового снаряда разворотило ногу, но Райч каким-то чудом удалось посадить машину. Грейм был назначен Гитлером вместо Геринга главнокомандующим Люфтваффе. Комендант Берлина генерал Вейдлинг предложил Гитлеру из-за дефицита боеприпасов прорываться из города. Гитлер ответил, что не желает быть беглецом, пойманным в лесах.

27. апреля. Рейхсканцелярия находится под непрерывным обстрелом советской артиллерии так, что Гитлер жалуется, что он совершенно не может уснуть. Советские войска занимают аэродромы Гатов и Темпельхоф, лишив Берлин возможности воздушного снабжения. В этот день Гитлер приказал затопить берлинское метро, куда начали проникать группы советских солдат. При этом погибло много раненых и гражданских лиц.

Атаки групп Штейнера и Хольсте, стремящиеся деблокировать Берлин с севера, отбиваются. Йодль направляет эти группы против наступающих советских войск в районе Пренцлау. Однако 12-я армия Венка успешно продвигается к Потсдаму. На совещаниях этого дня Гитлер возмущается, что 9-я армия пробивается не к Берлину, но на Запад, проявляя своеволие, и требует возобновления атак с севера. Берлин, по мнению Гитлера, должен стать местом, где советские армии будут обескровлены. (Это в определенной мере сбылось!) Отправляясь на отдых, Гитлер просит себя разбудить лишь в том случае, „если русский танк появится перед моей спальней“. После короткого сна, Гитлер высказывается об истории своего прихода к власти. Касаясь существующего положения, он говорит: „В этом городе

я имел право приказывать. Теперь я должен сам повиноваться приказам судьбы. Даже если я смог бы себя спасти – я этого не сделаю. Капитан должен уйти на дно вместе с кораблем. “Далее он осуждает поведение 9-й армии и называет генерал-полковника Шёрнера – единственным подлинным полководцем, в хаотической массе войск наведем железный порядок. (Ф. Шёрнер, командующий группой войск „Митте“, после капитуляции 8. мая 1945 г. исчез, но в конце 1945 года был арестован американцами и выдан СССР, где пробыл в плену до 1955 года. Умер в 1973 г. в Мюнхене в возрасте 81 года.) Далее Гитлер говорит: „Это будет неплохим завершением всей моей жизни, если придется пожертвовать ею в борьбе за столицу своего Рейха“.

Фон Грейм официально назначен главнокомандующим Люфтваффе... Обергруппенфюрер – СС Фегелейн, муж сестры Евы Браун, пытавшийся самовольно покинуть Берлин, найден, арестован и разжалован.

28. апреля. Рейхсканцелярия превращена в развалины, хотя её мощные стены, сложенные из естественного камня, всё ещё стоят. В Бункере узнают, наконец, что деблокирующего удара с севера, со стороны групп Хольсте и Штейнера, вообще ожидать не приходится. Но именно в этот день генералу Буссе и части 9-й армии удастся прорваться из котла на запад. Большая часть Берлина занята советскими войсками. Приходит известие, что Гиммлер ведёт с Западными державами переговоры о капитуляции Германии. Гитлер приказывает фон Грейму и Ханне Райч покинуть Бункер, вылететь в Плённ к Дёницу, чтобы бросить в бой остатки Люфтваффе и позаботиться о наказании Гиммлера. Перед полночью Фегелейн, обвинённый в измене, был расстрелян.

29. апреля. Прямая связь между Бункером и Главным штабом Вермахта прерывается. После полуночи происходит церемония бракосочетания Гитлера с Евой Браун, для чего в легком танке был доставлен в Рейхсканцелярию штадтрат В. Вагнер. В 1.30

закончился короткий свадебный ужин и с 2-х часов Гитлер продолжил диктовку политического и частного завещания своей секретарше Гертрауд Юнге. Содержание этих документов широко известно. Посланный извне и чудом приземлившийся самолет увозит фон Грейма и Ханну Райч в 2.20 ночи согласно распоряжению.

Следовательно и сам Гитлер с Евой Браун при желании смог бы всё ещё вылететь из Берлина. Это был последний шанс!

К 5.00 утра экземпляры завещаний были готовы, под которыми в качестве свидетелей подписались Геббельс, Борманн и генерал Кребс. Геббельс делает приписку об отказе выполнять обязанности Рейхсканцлера и о решении вместе с семьей покончить самоубийством.

В это же время советские войска начали генеральный штурм центра Берлина. Фронт проходил теперь в 400 м. от Рейхсканцелярии. Проснувшись Гитлер, как и обычно, в 14.00 обедал в обществе своих секретарш Юнге и Кристьян. После обеда Гитлер освободил от службы, поблагодарил и сердечно распрощался с руководителем службы безопасности Й. Раттенхубером, посоветовал ему прорываться и добавил, что сам он остается здесь на посту „вечного часового“ („ewige Wache“).

В 16.00 Гитлер приказал своему собаководу В. Хаазе отравить свою любимую овчарку „Блонди“, ибо заподозрил, что посланные Гиммлером ампулы с синильной кислотой не действуют. Собака умерла мгновенно, и Гитлер с ней молча попрощался. На совещании в 16.25 выяснилось, что из-за прерванной связи со штабом Вермахта никаких сообщений с фронтов нет. Существовала лишь радиосвязь с военно-морским флотом. Используя её Гитлер послал в 20.10 свою последнюю в жизни радиограмму – запрос на имя Йодля – следующего содержания: „Немедленно сообщите мне:

1. Где острия „Венка“?

2. *Когда они будут продолжать наступление?*
3. *Где 9-я. армия?*
4. *Где 9-я армия прорывается?*
5. *Где находятся острья „Хольсте“?““*

Из за плохой связи радиограмма была доставлена в главный штаб Вермахта только в 23.00. В 22.00 пришло сообщение о гибели Муссолини и его возлюбленной Клары Петаччи.

30. апреля, понедельник. Последний день жизни Гитлера. После полуночи, в 1.00 из штаба Вермахта в Доббине за подписью Кейтеля пришёл беспощадный ответ:

- „1) Острие Венка задержано южнее озера Швилов.*
- 2) 12-я армия не может поэтому продолжать атаку на Берлин.*
- 3) 9-я армия в своей массе окружена.*
- 4) Корпус Хольсте вынужден перейти к обороне“.*

Это означало, что все было конечно.

Реакция Гитлера была мгновенной. . .

Уже в 1.30 Гитлер начал прощаться в среднем проходе верхнего этажа Бункера со своим штабом, пожав каждому в отдельности руку и поблагодарив за службу. Всего присутствовало около 20 человек, которым Гитлер также заявил, что не хочет попасть в руки русских и поэтому решил лишиться себя жизни. Он освобождает всех от присяги и желает, чтобы все достигли английских или американских фронтовых линий (Такое пожелание, приписываемое Гитлеру свидетелями, не представляется автору достоверным!).

После этого около 2.00 он также попрощался с врачами и медсестрами полевого госпиталя, находящегося под Рейхсканцелярией на Фосштрассе. Поспав около 3-х часов, он после 5-ти

часов утра был разбужен ураганным огнем советской артиллерии. В 6.00 к Гитлеру по телефону был вызван Монке. Гитлер встретил его в халате и в туфлях. Выслушав его доклад, Гитлер спросил лишь, как долго он, Монке, рассчитывает ещё продержаться. Монке ответил, что один или два дня. После этого Гитлер поблагодарил его и пожал руку. В 8.00 артобстрел настолько усилился, что ожидали непосредственного штурма Рейхсканцелярии. Охрана в Рейхсканцелярии и в Бункере была усилена, всем способным носить оружие были выданы автоматы и ручные гранаты. М.Борман сообщает адъютанту Гитлера Гюнше, что фюрер сегодня покончит с собой вместе с женой, а его обязанность организовать сожжение их трупов. Гюнше приказывает СС-оберштурмбаннфюреру Кемпка, начальнику автомобильной службы фюрера, доставить 200 литров бензина. Предположительно в дообеденное время Гитлер в последний раз награбил военного, к которому единственно, в конце жизни, сохранил уважение и которого не использовал для обороны Берлина: он произвел Ф. Шёрнера, командующего группой армий „Митте“, в генерал-фельдмаршалы. В 12.00 началось последнее обеденное совещание Гитлера. Комендант Берлина Вейдлинг доложил о безнадежном положении, о недостатке „Панцерфаустов“, и о начале штурма Рейхстага.

Кстати, здание Рейхстага было, начиная с 1894 года, архитектурным символом германской демократии, было и центром власти Веймарской республики, а вовсе не центром власти нацизма, как Рейхсканцелярия или Берхтесгаден. Советская пропаганда твердила обратное. Сказалась неграмотность советского руководства по вопросам истории.

Как раз в это время, в 12.30 на куполе Рейхстага был поднят красный флаг! Гитлер усталым голосом спросил Монке, таково ли положение и на участке „Цитадель“ (правительственный квартал). Тот подтвердил. Вейдлинг спросил, что предпринимать, если боеприпасы кончатся, а это ожидалось на следующий день. Гитлер ответил, что в этом случае надо пробиваться из окружения

мелкими группами, ибо капитуляцию Берлина он полностью отклоняет.

Позже Гитлер издаст свой последний приказ о прорыве мелкими группами к ещё обороняющимся германским частям. *„Там, где они не будут найдены, следует продолжать борьбу мелкими группами в лесах. Адольф Гитле“*. Таковы последние слова последнего приказа, который был вручен Монке в 15.00, а Вейдлингу в 16.00, уже после самоубийства Гитлера.

В 13.00 Гитлер, чисто выбритый, аккуратно одетый, в свежей рубашке и спокойный, как обычно, пообедал в присутствии своих хорошеньких секретарш Юнге и Кристьян, а также поварахи Манциарли. Ева Браун к обеденному столу не вышла. Он ни словом не обмолвился о скором самоубийстве. Около 15.15 часов Гитлер ещё раз сердечно попрощался со своими соратниками – Геббельсом, Борманном, Кребсом, Бургдорфом и обслуживающим персоналом, затем удалился в свои личные покои. Прощаясь с Линге и поблагодарив за службу, он, приоткрыв дверь, сказал ему: *„Ну, вот, прорывайтесь теперь с одной из групп“*. – *„Но ради чего, мой фюрер, должны мы ещё куда-то прорываться“* – воскликнул Линге и спросил с отчаянием в голосе: *„За кого же должны мы теперь бороться?“* – *„За того человека, который придет после меня!“* – кратко ответил Гитлер. Это были последние слова, сказанные им при жизни.

В 15.30 раздался глухой звук выстрела. Гитлер покончил собой выстрелом из пистолета калибра 6,35 системы Вальтер, по свидетельству приближенных, создав ещё одну легенду вокруг своей судьбы. На столе перед ним лежал 2-ой, запасной пистолет 7,65 калибра на случай, если первый пистолет даст осечку. С ним одновременно лишила себя жизни Ева Браун, приняв ампулу с синильной кислотой. Трупы обоих адъютант Гюнше и камердинер Линге тотчас же после акта самоубийства вынесли из Бункера, завернутыми в одеяло. За ними в скорбном молчании

последовали соратники Гитлера во главе с Геббельсом и Борманом.

Затем, по показаниям Гюнше и Линге, трупы сожгли у входа в Бункер в саду Рейхсканцелярии при помощи 200 литров бензина. Позднее их останки были захоронены на территории сада Рейхсканцелярии. Однако свидетелей самого захоронения позднее так обнаружить и не удалось. А сами останки никогда и никем не были найдены. В саду были захоронены также многие трупы погибших при обороне правительственного квартала солдат, а также умерших от ран в подземном госпитале под Рейхсканцелярией. Это импровизированное кладбище было 30-го апреля и 1-го мая в такой степени перепахано снарядами гаубиц и „Катюш“, что ничего от него не осталось. Большинство останков было развеяно в прах разрывами сотен тяжелых снарядов.

Наиболее известный в 20-м веке человек неизвестным образом канул в Неизвестность!

. . . Однако существует версия, что прах А. Гитлера и Е. Браун, как реликвия, был собран поздно вечером полковником Максимилианом Гартманном и тремя офицерами СС, а затем распределен по специальным шкатулкам. Часть из них была передана 5 курьерам, имеющих задание доставить их в северную Германию. Поименно известен только один из них Аксманн, доставивший в северную Германию две упомянутые шкатулки. Одновременно с этим лейтенант Люфтваффе Х. Юнгер, получив от Хартманна секретный груз и приняв на борт своего самолета неизвестных пассажиров, вылетел из Берлина и доставил их в Кристиансанд, один из портов Норвегии, занятых немецкими войсками до дня капитуляции. Там пассажиры и секретный груз были переданы германским подводным лодкам У-530 под командой капитана Вермаута и У-977 под командой капитана Шеффера. Обе лодки вскоре покинули порт и вышли в океан. . .

10-го июля 1945 подлодка У-530 вошла в порт Мар дель Плата и сдалась аргентинским властям.

17-го августа 1945г. тоже самое сделала подлодка У-977.

Но ни капитаны, ни команды обеих подлодок так никогда и не сумели вразумительно объяснить: что же они делали на океанских просторах 2-3 месяца после дня капитуляции 8.5.45 г .

Однако, и советская сторона задала в день самоубийства Гитлера историкам нелегкую загадку – **всеми ожидаемого штурма Рейхсканцелярии в тот день почему-то не произошло**. Лишь 2-го мая 1945г. советские солдаты, **походя**, заняли Рейхсканцелярию и Бункер, где оставался лишь один человек. Одно из объяснений – советская разведка не знала, где вообще находится Гитлер, предполагая его местонахождение на юге Германии.

Пользуясь передышкой, обитатели Бункера весь вечер и ночь в безумном веселье справляли тризну о погибшем фюрере. Гремела музыка, покрывающая грохот разрывов. Одни танцевали, другие безудержно пили, третьи флиртовали с женщинами. А многие выходили к пожарному водоему в саду Рейхсканцелярии и стреляли в себя. Всем, способным носить оружие, предстоял прорыв через огненное кольцо советских боевых порядков, оставляющий очень мало шансов остаться в живых. . .

1. мая. Геббельс (министр пропаганды, затем Рейхсканцлер) и его семья, а также генерал Кребс (начальник генштаба сухопутных войск), Альбрехт (руководитель делопроизводства и спецработ), Шедле (начальник личного конвоя) и многие другие кончают самоубийством.

Вечером 1-го мая, вооружившись автоматами и гранатами, разделившись на мелкие группы, персонал и охрана Бункера пытаются прорваться через советские боевые линии на север Германии, находящийся теперь под управлением гроссадмирала Дёница. Последнего Гитлер назначил Рейхспрезидентом Германии.

2. мая. Судьба прорывающихся была различной. Вот некоторые имена близких к Гитлеру людей: **пропали без вести** Мартин

Борман (министр по партии), генерал Бургдорф (представитель Вермахта, по другой версии – покончил с собой); **попали в советский плен** Гюнше (адъютант), генерал-майор Монке (командующий обороной Рейхсканцелярии), Фриче (директор имперского радиовещания), вице-адмирал Фосс (представитель военно-морского флота), Линге (камердинер), Раттенхубер (начальник СД), Баур (начальник авиагруппы), Хофбек (офицер СД), Менгерхаузен (офицер СД); **погибли** Бетц (шеф-пилот), Хёгль (офицер СД), Линдлофф (офицер личного конвоя); **покончили с собой при прорыве** Хевель (представитель МИДа), Штумпфеггер (лейб-хирург), Манциарли (повариха); **прорвались к немецким частям**, Кемпка (начальник автомобильной службы), Аксманн (вождь Гитлерюгенда), Юнге (секретарша), Карнау (офицер СД), Лоренц (пресс-секретарь), Кристьян (секретарша), Крюгер (секретарша) и др.

Судьба совершила свой таинственный и беспощадный отбор.

Около 9 часов утра этого же дня части советской 248-й и 301-й дивизий 5-й ударной армии без боя занимают Бункер, найдя там только машиниста-электрика Хентшеля.

По приказу генерала Х. Вейдлинга гарнизон Берлина капитулирует (умер в 1955 г. в советском плену). Около 10 тысяч последних защитников Берлина, в т.ч. раненые, попадают в советский плен. 90% их состава погибло в боях. Г. Жуков в своих воспоминаниях говорит о 70 тыс. пленных; но это, видимо, солдаты, плененные в ходе **всей** Берлинской операции, начиная с 16-го апреля 1945 г.

Так завершалась история 3-го Рейха и его фюрера, над загадками которых будут ломать головы ещё не одно поколение историков!

С. Солдатов

Франкфурт/Майн, 1996

ГЕРМАНСКАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ 1945 ГОДА

ПОДОПЛЁКА И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Как известно, США и Великобритания выдвинули на конференции в Касабланке 24-го января 1943-го года требование о **безоговорочной капитуляции Германии** (англ. *"unconditional surrender"*). Это означало, что военные действия против держав оси лишь тогда прекратятся, когда их военная и политическая судьба будет полностью передана в руки держав – победительниц.

Это требование, к которому 1-го мая 1943 года примкнул и СССР, было и остается морально и в международно – правовом смысле очень спорным. Оно с порога отвергало любую возможность переговоров о перемирии или о мирном договоре между державами оси и Союзниками. Эта концепция подверглась сильной критике даже в военных кругах западных союзников, ибо означала расширение и увеличение продолжительности войны, не говоря уже об огромных, дополнительных потерях с обеих сторон.

Главный представитель и создатель концепции безоговорочной капитуляции, президент США Франклин Рузвельт, который решительно отверг все предложения об её умеренной модификации, твердо стоял на позиции **тотальной победы** (англ. “*total victory*”).

Поскольку Великобритания и СССР полностью зависели от военной и технической помощи США, то обе державы, не без серьезных колебаний, были вынуждены примкнуть к концепции “безоговорочной капитуляции” и “тотальной победы”. Акт капитуляции 7 – 8. мая 1945 года и Потсдамское соглашение (с 17. июля по 2. августа 1945 года) были полностью выдержаны в духе названной концепции.

Что Ф. Рузвельт планировал, (он умер 9-го апреля 1945 года), то в Потсдаме было последовательно осуществлено США (президент Г. Трумэн), Великобританией (Черчилль, позднее – Эттли) и СССР (Сталин). Если нацистскую Германию упрекают в агрессии, то это в равной степени относится к тогдашним США, Великобритании и СССР.

После того, когда намерения Рузвельта в отношении Германии были публично объявлены, немецкий народ, независимо от нацистской пропаганды, видел для себя лишь один исход – удваивать свои военные, вернее сказать свои оборонительные усилия. Ведь речь шла о национальном выживании, о том, быть или не быть. Используя это настроение нации, Геббельс, спустя 24 дня после конференции в Касабланке, в своей речи во Дворце спорта 18. февраля 1943 года объявил свой ответ на концепцию Рузвельта – провозгласил политику “**тотальной войны**”, которая, однако, никогда в полном объеме не была проведена. Но определенные мероприятия были проведены в жизнь. Была введена всеобщая трудовая повинность, произведен дополнительный призыв в вооруженные силы, рекрутирована иностранная рабочая сила, закрывались предприятия мирного характера, был организован Фольксштурм (25-го сентября 1944 года) и т.д.

Достигнутый Союзниками перевес в людских резервах и военной технике был настолько колоссальным, что если бы только оно решало бы всё, то Германия уже к концу 1943 года вынуждена была бы начать переговоры о мире. Поскольку, однако, у Германии не существовало больше достойного и щадящего народную кровь выхода из войны, благодаря крайней жестокости Рузвельта, то ожесточенная и кровопролитная борьба в Европе длилась ещё 2 года и 4 месяца после конференции в Касабланке.....

Можно лишь с изумлением и уважением констатировать, что вместо того, чтобы впасть в панику и отчаяние, немцы показали себя как народ стойков и фаталистов, упрямо и до конца отстаивающий свое право на жизнь, хотя уже все было предопределено.

К 30-му апрелю 1945 года Рейхсканцлер Германии Гитлер был полностью изношенным и больным человеком. Уже во время 1-й мировой войны он был ранен и отравлен ядовитыми газами. 26 лет он руководил нацистской партией, 12 лет был главой государства и 6 лет главнокомандующим вооруженными силами Германии. В условиях катастрофического военного положения, физически и психически надломленный, он покончил жизнь самоубийством, как нам повествуют анналы истории. Но непосредственно перед самоубийством, он в своём завещании совершил последнюю ошибку в своей жизни. Своим преемником в качестве Рейхсканцлера он назначил Геббельса, от которого последний отказался в пользу адмирала Дёница.

Адмирал Дёниц несомненно был талантливым военно-морским стратегом и тактиком. Но он никогда не был политиком. Возглавив Германию, он вскоре объявил, что “борьба стала в военном смысле бесперспективна”. Такое утверждение полностью не соответствовало действительности, даже и в чисто военном смысле слова.

Из его мемуаров видно, что он поставил себе следующие политические цели:

- 1) спасти как можно больше немецких жизней;
- 2) достойно закончит борьбу, и заключить мирный договор.

Обе политические цели были утопичными и вскоре частично или полностью потерпели крах.

1) Дёниц хотел перевести военнослужащих Вермахта, ВВС и военно-морского флота в плен к западным союзникам, чтобы избежать жизнеопасного советского плена. Беженцев же предполагалось перевести в "спасительные" зоны оккупации западных союзников.

В действительности же угодили в советский и югославский плен более трех миллионов немецких военнослужащих, из которых более одного миллиона погибло в плену. И значительная часть беженцев из восточных областей Германии уже никогда не смогла достичь западных зон оккупации. Таким образом, многочисленные немецкие жизни отнюдь не были спасены.

2) Вместо исхода в достоинстве и чести, последовала по приказу адмирала Дёница постыдная и унижительная капитуляция, причем даже борьба Верволфа, немецких партизан, была строго запрещена адмиралом. Миллионы немецких военнопленных подверглись жестокому обращению, в том числе и со стороны западных союзников (например, лагерь в Рейнвизе, где сотни тысяч немецких пленных неделями мучились и умирали под открытым небом). Многие немецкие солдаты и офицеры покончили самоубийством или были казнены союзниками. Члены правительства были позднее в различной степени строго наказаны. Самому адмиралу Дёницу его капитулянтская деятельность тоже не помогла – он провел 10 лет в заключении в военной тюрьме Шпандау.

Поскольку Союзники не упразднили требования о безоговорочной капитуляции, то Германия имела полное право даже после

самоубийства Гитлера сражаться и дальше – до последнего патрона, до последнего солдата. И история бы это оправдала.

Но было ли в Германии после 30-го апреля 1945 года столько солдат и столько патронов?

И была ли дальнейшая военная борьба бесперспективной?

Сторонники капитуляции и сегодня выдвигают целый ряд аргументов. Назовем главные из них:

1.

Катастрофическое военно-геополитическое положение Германии. Берлин пал, северная Германия была отрезана от южной. Однако Вермахт все ещё частично или полностью удерживал **10 стран:** Норвегию, Данию, Голландию, Латвию (Курляндия), Австрию, Чехословакию, Грецию (включительно острова Крит, Родос и Самос), Италию, Францию (военно-морские порты Сен-Назер, Ля Рошель и Лориан). Там везде все еще стояли многочисленные части Вермахта.

2.

Неготовность к борьбе и численная недостаточность Вермахта. Немецкая сторона потеряла многие территории, но в ожесточенных оборонительных боях в 1944-45 годах пали сотни тысяч западных и миллионы советских солдат. СССР потерял на фронте, по последним данным, 28 миллионов солдат. По численности Вермахт был в мае 1945 года ещё достаточно сильным. Так к 1. апрелю 1945 году в западном плену находилось 1,028 миллиона немецких военнопленных. Принимая в расчет уровень смертности, их первоначальное число могло быть 1,2 – 1,3 миллионов. Добавим к этому ещё 400–500 тысяч военнопленных к 30. апреля 1945 г. Так как в плен к западным союзникам всего угодило 7,747 миллионов, но на неделю капитуляции с 1-го по 7-е мая 1945 года приходится всё ещё около 6 миллионов немецких военнопленных

(т.е. 7,747 – 1,3 – 0,5). Поскольку в советский плен после капитуляции попало около 1,5 миллионов и в юго- славский – 0,2 миллионов немецких солдат, то немецкие воору- женные силы должны были насчитывать между 30. апреля 1945 года и 8. мая 1945 года, **то есть ко дню капитуляции, все ещё, по меньшей мере, 7,7 миллионов военно- служащих(!).**

При всех поражениях и потерях они всё ещё представляли собой колоссальную военную силу.

3.

Решительный военно – технический и численный перевес союзников. Это чистая правда, но ведь немецкая сторона воевала в этих условиях всю войну, **то есть 6 лет с превосходящим противником и с 1944 года даже на 5 фронтах: Восточный фронт, Западный фронт, Воздушный фронт (военно-воздушная война над Германией), Итальянский фронт и Юго- славский фронт (партизанская армия Тито насчитывала порой 500 тыс. человек).** Кроме того, и Союзники устали от войны, а СССР почти исчерпал свои людские ресурсы. На фронте воевали советские женщины, подростки, мужчины в пенсионном возрасте и сотни тысяч выпущенных из лагерей уголовников.

4.

Недостаточность боеприпасов, горючего и продовольствия у немецкой стороны. Всего этого было недостаточно, но все же в руки союзников попали в дни капитуляции горы оружия и боеприпасов, огромные склады продовольствия и значительные запасы горючего. **Кроме того, Вермахт всё ещё владел нефтяными источниками в Австрии и сетью ещё не разрушенных предприятий по производству синтетического горючего.**

5.

Паралич немецких коммуникации под воздействием авиации противника. И это верно Но подвоз и снабжение все-таки функционировали, особенно ночью. **До последних дней была возможна переброска боевых частей и передвижение миллионов беженцев из восточных областей Германии.**

6.

Идея “Альпийской крепости” была утопией. Эта “утопия ” была кошмаром для генерала Эйзенхауэра, главнокомандующего войсками Западных союзников. Если армейские группы “Юг”, “Юго-Запад” и “Юго-Восток”, даже и без войск Восточного и Западного фронта, заняли бы оборону в массиве Альпийских гор, с их бесчисленными бомбоустойчивыми подземными сооружениями и переходами, полными военных припасов, то союзники **вынуждены были бы, по меньшей мере, ещё целый год вести ожесточенную и кровопролитную борьбу.** Особенность горной войны состоит в том, что малыми силами можно успешно отражать наступление противника, намного превосходящего по числу танков и самолетов. Войска западных союзников надолго бы здесь застряли и истекали бы кровью. Так произошло, например, с немецкой армейской группой “А” поздней осенью 1942 года, когда танки генерал-фельдмаршала Клейста безнадежно увязли в предгорьях Кавказа. Тоже произошло и с советскими бронетанковыми войсками в горах Афганистана в 1979 -1988 годах.

7.

В конце лета 1945 года американцы могли бы применить атомную бомбу. Могли, но не решились бы. Ибо это означало бы ядерную катастрофу в сердце Европы, подобно чернойбыльской. **От смертельного радиоактивного излучения пострадали бы не только немцы, но и все европейские народы. И, прежде всего,**

сами войска Западных союзников. Кроме того, на крайний, отчаянный случай немецкая сторона тоже обладала тайным смертельным оружием – отравляющим газом “Табун”, который, однако, никогда не был применен.

Продолжающаяся военная борьба Германии в 1945 году вряд ли могла бы быть победоносной. Но её смысл состоял бы в том, **что союзники, возможно, отказались бы от требования безоговорочной капитуляции, что привело бы, вероятно, к более или менее приемлемому мирному договору с союзниками.**

Этого желал тогда и немецкий народ!

Один из вождей тогдашней Германии утверждал, что его страна закончит борьбу через пять минут **после** полуночи. Но историки в конце 20-го века могут констатировать лишь одно. Если кайзеровская Германия закончила свою борьбу в 1918 году за час **до** полуночи, то нацистская Германия закончила ее за пять минут **до** полуночи.

Этого желала тогда богиня истории!

Но преждевременная капитуляция Германии в 1945 году, как и обреченная, но героическая битва при Фермопилах 2425 лет тому назад, учат человечество чему-то важному:

История знает много случаев, когда люди, руководимые холодным рассудком и казалось бы безошибочной логикой, отказываются от борьбы и сдают врагу самое дорогое. Такие бесхарактерные и бескрылые поступки оказываются чаще всего роковыми. История жестоко карает за это. А потомки не находят им оправдания.

И наоборот, когда люди совершают, казалось бы, безрассудные и бессмысленные поступки, вдохновленные высоким помыслом, они чаще всего оказываются победителями. И история щедро награждает их. Они вечно живут в памяти потомков. И служат им светлым, возвышающим примером!

Берлинская стена, 1962 г.

ДОБЫЧА

ТАЙНЫ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ В 1945-54 ГОДАХ

Залитая кровью история человечества знает тысячи войн, в которых были победители и побежденные. Справедливость и правда далеко не всегда была на стороне победителей.

Ещё со времен Древнего Рима известно хищное правило “Горе побежденным!” С легкой руки Екатерины Второй, великой царицы России, мы знаем и другое: “Победителей не судят!” Значительным духовным достижением российской общественной мысли последнего десятилетия являются попытки *нравственно* мыслить историю новейшего времени. И если хотят остаться верными этой линии и извлечь ценные уроки на будущее, то беспристрастно следует судить не только побежденных, но и самих победителей!...

Могущественная коалиция США, СССР и Великобритании одержала во 2-ой Мировой войне военную победу над Германией и её слабыми союзниками в Европе. Очень много сказано о славе и цене этой победы. Но далеко не всё ещё сказано о *причинах* её. И почти полностью скрывается правда об **использовании** названной победы.

В этой статье мы не будем подробно касаться вопроса, как вела себя Советская Армия, занимая восточную часть Германии. Очень жаль только, что она руководствовалась не только желанием разгромить противника, но и жестоким чувством мести и вседозволенности победителя. По подсчету немецких демографов, в ходе всего этого погибло 2,1 млн. немецких мирных граждан (Х. Мюллер "Шлаглихтер дер дойчен гешихте" Бонн, 1990, с.312). Стремление повторить (а кое в чем и превзойти!) на территории Германии эксцессы, имевшие место на территории СССР по вине германских властей, не являются оправданием. Победоносная русская армия, занимая в 1813 году Париж, французам за сожженную Москву не мстила и нацию не наказывала... Но черное дело сделано. И если название "Бабий Яр" живет в памяти советских людей, название "Катынь"- в памяти польского народа, то немцы не могут забыть и таких слов как "Неммерсдорф" и "Гольдап". Из таких вот трагических событий и складывается долговременное взаимное непонимание и отчуждённость народов на земле!

Основной темой статьи являются некоторые данные о **репарациях** и **вне репарационных изъятиях** в оккупированной Германии, остающиеся до последнего времени секретными. По мере раскрытия архивов становятся известными не только табуированные факты, но и интересные статистические данные.

Слово "репарация" происходит от лат. "репарацио"- восстановление. В практике 20-го века **репарационные платежи стали, по сути дела, мерой материальной ответственности побежденных государств за военные издержки, произвольно определяемой государствами-победительницами.** Репарации (в отличие от контрибуции) были впервые в международных отношениях включены в Версальский мирный договор 1919 г., касаясь Германии и её союзников. На Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 года СССР потребовал от Германии репарации в 10 миллиардов долларов (это почти равно стоимости всей американской помощи по Ленд-Лизу, оказанной СССР в

1941-45гг.), что было принято западными союзниками за основу. На Потсдамской конференции в июле 1945 г. СССР потребовал уже 20 млрд. долларов репарации. При этом нисколько не смущались тем обстоятельством, что от Германии к Польше отходила Силезия, важнейший промышленный район Германии, а Восточная Пруссия с её огромным индустриально- аграрным потенциалом, была поделена между Польшей и СССР. Не смущало и то, что к концу войны **почти вся германская промышленность, и основная площадь 40 ведущих германских городов были уничтожены** “ковровыми бомбежками” англо-американской авиации.

Видя колебание Западных союзников, Сталин настоял на получении своих репараций в натуре. Это фактически означало, что:

- а) взимание дани с поверженной Германии никак нельзя было проконтролировать;
- б) репарационные изъятия зависели теперь только от произвола СССР – державы победительницы.

Для пропагандистского обоснования репарационных требований к Германии Сталин в ноябре 1942 г. основал Чрезвычайную госкомиссию во главе со Шверником, которая назвала просто фантастическую цифру ущерба. Слов нет, что в ходе боевых и антипартизанских действий немецкие войска нанесли большой материальный ущерб, особенно таким городам как Ленинград, Сталинград, Севастополь и др.

Однако:

- 1) **Никем еще не проверена правильность и честность подсчетов** этой комиссии;
- 2) за большую часть разрушений несут ответственность многочисленные советские **истребительные батальоны**, созданные после речи Сталина от 3 июля 1941г. В этой речи Сталин призвал оставлять за собой при отступлении “выжженную землю”;

3) за огромную часть разрушений несут ответственность также **советские войска, подразделения НКВД и группы диверсантов**. Недавно был предан гласности приказ Ставки № 0428 от 17 ноября 1941 г. с требованием “разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км. вправо и влево от дорог”. (“СКРЫТАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ: 1941 ГОД”, М, 1992, с. 211).

4) В отчет Комиссии была включена и стоимость приблизительно **50 тысяч храмов, часовен и колоколен** с находящимся в них церковным имуществом, частично или полностью разрушенных советскими властями с 1918 по 1941 год...

Уже по этим причинам выводы Комиссии в большей своей части – **чистая фальсификация!**

Сама правомочность Советского Союза по взиманию репарации с побежденной Германии **не оспаривается и заслуживала бы некоторого условного одобрения**, если бы это:

- а) проводилось в цивилизованных рамках;
- б) контролировалось бы мировой общественностью;
- в) было бы разумно -умеренным по требованиям;
- г) сопровождалось бы щадящим отношением к подвластному населению.

Но из хищной природы советской диктатуры и в вопросе репарации вытекало лишь одно: **неограниченный произвол и разнузданный террор.**

Практический аппарат по выкачиванию из Германии её материальных, интеллектуальных и культурных ценностей, а затем и по эксплуатации её людских ресурсов, был создан Сталиным с таким же “большевистским размахом” как и печально знаменитый многомиллионный “Архипелаг Гулаг”. Уже

21.2.45 г. был издан секретный приказ №.7563 о создании на советских фронтах Комиссии по вывозу оборудования и материалов из Польши и Германии.

25.2.45 секретным постановлением ГКО №.7590 был учрежден Особый Комитет по репарациям во главе с Маленковым.

21.3.45 секретным постановлением ГКО были образованы Особые *монтажные* управления, которые, вопреки своему названию, занимались *демонтированием* германского оборудования. К их работе были принудительно привлечены десятки тысяч “репатрируемых граждан СССР” и лиц “из числа мобилизованного немецкого населения”. Ещё будут сотни подобных приказов и постановлений....И не имеющая примеров в истории “работа” по “изъятиям” и “освоению”, т.е. по ограблению оккупированной части Германии и терроризированию подвластного населения, закипела на почти целое десятилетие.

Вот некоторые данные секретной статистики сталинской эпохи, ставшие известными в эпоху гласности.

А.

Вывоз промышленного оборудования и текущей продукции.

Только за 1945 год советские трофейные войска отгрузили из Германии в СССР 400 тыс. железнодорожных вагонов с вещевым, обочно-хозяйственным и квартирным имуществом, со строительными материалами и сельскохозяйственным оборудованием, бумагой, посудой, обувью, одеждой, мехами, тканями и т.д. Сюда входило и 447 тысяч тонн черных и цветных металлов, а также 174.151 кг. золота, серебра и платины. Демонтированное оборудование сюда не входит.

Только за один год, т.е. к марту 1946 года было вывезено в СССР промышленного оборудования и технического имущества: из

Германии – 118,5 тыс., из Польши – 124,7 тыс., из Австрии – 25,5 тыс., из Венгрии – 4,2 тыс., из Чехословакии – 7,3 тыс. вагонов. Вместе с вывезенным из Манчжурии это составляет **289,2 тыс. вагонов с общей массой в 4 миллиона тонн.**

Б.

Изъятие сырья и продовольственных ресурсов

Сначала все продовольственные ресурсы на оккупированной территории были полностью изъяты Советской армией, в том числе зерновых продуктов 2,25 млн. тонн, мясопродуктов-430 тыс. тонн, картофеля и овощей почти 1 млн. тонн. Половину изъятого продовольствия сразу же отправили в СССР, другую часть пустили на довольствие войск, численность которых в 1945 г. составляла около 2,5 миллионов человек. **Ничтожный карточный минимум** немцы получили из своих же собственных запасов в виде “гуманитарной помощи”, которым поделились ещё с поляками и чехословаками. В 1945 г. было перегнано в СССР 506,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 114,2 тыс. мелкого скота, а также 260 тыс. лошадей. **Все это в подавляющем большинстве принадлежало частным хозяйствам.**

Сталин в подвластной ему Германии не только осуществил, но далеко превзошел отвергнутый в своё время план Моргентау (министр финансов США в 1944 г.) по “аграризации” индустриальной по преимуществу Германии. Вернее было бы назвать все это планом Сталина по “деструкции” Германии.

Так, например, Восточная Пруссия когда-то кормила всю Германскую империю и не только её. После выселения оттуда всех немцев, её загубленная земля, ныне Калининградская область, никогда не стала даже 4-ой житницей РСФСР. Хотя она была заселена многими сотнями тысяч советских граждан, в большинстве своем выходцев из сельскохозяйственных районов СССР.

Вакханалия мести, ограбления и разрушения зашла так далеко, что нарушала даже разумные интересы Советского Союза на будущие годы. Ведь уничтожая промышленную основу и разоряя сельское хозяйство Восточной Германии, затормозили восстановление её экономики, разрушенную ещё в ходе войны, и необратимо подрывали её производство. А значит СССР сам же заведомо лишал себя на многие годы огромной доли **репараций из текущей продукции**. Резали курицу, несущую золотые яйца.

В.

Присвоение интеллектуальной собственности и культурных ценностей

Советские власти вывезли из Берлина в 1945 году Государственную патентно-техническую библиотеку, содержащую десятки тысяч патентов на изобретения, хотя ни в Ялте, ни в Потсдаме такой договоренности не было. Кроме того была присвоена техническая документация и специальное оборудование практически всех промышленных фирм, попавших в руки Сталина, включая концерны: “Сименс”, “Телефункен”, “АЭГ”, “Цейсс”, “Осрам”. Основными центрами, например, по сосредоточению немецкого радио- и электропромышленного оборудования в СССР являлись Ленинград, Москва, Харьков, Новосибирск, Томск, Воронеж и др. **Вывезли всю техническую документацию, спецоборудование и имеющиеся образцы по атомным, реактивным и обычным военно-техническим разработкам Германии**, в том числе по самолету-ракете “Фау-1”, по баллистической ракете “Фау-2”, по реактивным истребителям “Me-262” и “He-176”.

На базе всего этого в послевоенное время, как грибы после дождя, в СССР выросли десятки НИИ, опытных заводов и секретных испытательных полигонов. **На базе присвоенных военно-технических разработок Германии за 15 лет к началу 60-х**

годов была совершена военно-техническая революция в советских вооружениях. Советское ракетное и частично-ядерное оружие поистине взлетело вверх на крыльях Третьего Рейха. Как правильно, отмечает один исследователь, что практически все советские ракеты – “зурсы”, “нурсы”, “птуры” и “птурсы” удивительно похожи на образцы германской реактивной техники, не исключая и “Фау-2”. При этом **никто не отрицает ”вклада” советских агентов за рубежом, а также заслуг ряда советских ученых и инженеров по технической адаптации и усовершенствованию германских трофейных образцов.**

Однако **электронно-технической революции** в СССР не произошло. Ибо в этой области, вместо уже готовых германских трофейных разработок, пришлось с запозданием пользоваться правдой и неправдой раздобытыми разработками США, Великобритании и Франции.

Ещё хуже обстоит дело с **присвоением культурных ценностей**. Были вывезены, например, сокровища Дрезденской Художественной галереи (частично потом возвращенные ГДР), фонды Прусской академии наук, Лейпцигского университета, государственных библиотек Берлина, Любека, Хальберштадта, Берлинского музея народоведения и Государственного музея, Магдебургского городского музея, Готской библиотеки, Венского исторического музея...

Только в 1945 году трофейные войска отправили в СССР 24 вагона музейных ценностей. Только в Москве получили “трофейную” литературу 279 организаций в количестве 2,5 миллионов экземпляров, а в Академию Наук и в Госфонд в Ленинграде поступило свыше 2-х миллионов экземпляров трофейной литературы (советский разбой дошел даже до того, что из Чехословакии, например, был вывезен и знаменитый Пражский архив зарубежной русской эмиграции, хотя он **никогда** заведомо **не принадлежал ни СССР, ни Германии**. Он насчитывал 650

редких рукописей, 851 тыс. листов документов, 22,6 тыс. книг, 45,5 тысяч номеров журналов, 364 тыс. номеров газет..).

Всем этим уничтожались питательные корни немецкой национальной культуры и создавался духовный вакуум для последующего заполнения его “советчиной”.

Мы уже не касаемся всех невероятных по уголовному масштабу присвоений, совершённых по своему произволу маршалами и генералами, офицерами и солдатами оккупационной армии. Имя им, ты Господи веши!

Правительство ФРГ считает, что на 1996 год в России всё ещё находится более 200 тыс. музейных экспонатов, более 2-х миллионов книг и более 3 км. полок с архивными документами из Германии.

Часто приходится слышать, что вывозили же “фашистские захватчики” культурные ценности России, например, “янтарную комнату” из Екатерининского дворца в г. Пушкино. **Но отвечать на преступление удесятеренным преступлением представляется нам позорнейшим и ничем не оправдываемым явлением истории.**

Г.

Преследование и эксплуатация подвластного населения.

У русского писателя Н. Лескова крестьянин в страхе говорит седоку, в котором заподозрил разбойника: “Бери ты и лошадь и сани мои, окаянный, но не тронь ты души моей христианской”.

Но советские бесы были неумолимы – добрались и до душ немецких. Уже к концу мая 1945 г. на советских предприятиях, не считая пленных, работало 188 тыс. интернированных и 100 тыс. арестованных немцев. По западным источникам на

оккупированной территории в 1945-50 гг. было интернировано до 260 тыс. немцев, из которых 80 тыс. погибло и 25 тыс. депортировано в СССР. Были депортированы в СССР также тысячи немецких ученых и инженеров, использованных в большинстве своем в военной промышленности. Всего, вместе с немецкими военнопленными и депортированными, в советской экономике, по данным М. Семиряги (2), работало 2,1 миллиона человек. Однако по немецким уточнениям в советский плен попало всего 3,15 миллионов человек, из которых около одной трети погибло. Не удивительно, что из ГДР убежало после его образования более 3 миллионов немцев.

ОБЩИЕ ИТОГИ

Драматическая “репарационная эпоха” после 2-й Мировой войны по-разному отразилась на исторических судьбах различных стран. Державы-победительницы – Великобритания и Франция получили значительные репарации.

США были в репарациях менее заинтересованы и опустошительных демонтажей в своей зоне всё же не проводили. Зато хорошо поживились на присвоении германского золотого запаса, на конфискации германского зарубежного имущества и на использовании патентов Германии.

Среди побежденных стран **официальные репарации**, без остальных выплат, потерь и расходов, выплатили (в долларах): Япония – 1,01 млрд. (1954–58 гг.), Финляндия – 300 млн. (1944–52гг.), Румыния – 226,5 млн. (1944–52 гг.), Италия – 190 млн. (1947–65гг.), Венгрия – 189,3 млн. (1945–53 гг.), Болгария – 70 млн. (1947–55гг.). Исследователи считают, что на долю экономически могучей Японии легло облегченное бремя репарации, Италия и Австрия заплатили примерно столько же, сколько получили помощи. Финляндия получила скромную помощь, остальные “побежденные” ничего не получили.

По мнению наиболее глубокого современного исследователя этого вопроса Й.Фиша, профессора Цюрихского университета, больше всего от этих выплат выиграл на душу населения Израиль. Так Западная Германия, по его данным, к 1973 г. выплатила Израилю, в меньшей степени Западным странам и международным организациям, 4,6 млрд. марок. В тоже время сумма выплат по возмещению военных убытков (*Kriegentschaedigung*) и по пособиям за расовые преследования (*Wiedergutmachung*) лицам еврейской национальности составила к 1988 году 82,4 млрд. марок, а к 2000 году составит 102 млрд. марок. Но и тогда ещё останется долг в 18 млрд. немецких марок.

Но по абсолютному объему больше всего выплат досталось на долю СССР. Так за 1945-88г.г. общая сумма репараций, оккупационных расходов и конфискации в Западной Германии в пользу США, Великобритании и Франции составила 32 млрд. долл. при сохранении промышленной базы и оказании помощи по плану Маршалла. Это составляет в среднем **687 долларов на каждого западного немца**, (при этом население там увеличилось).

Та же сумма для Восточной Германии, главным образом, в пользу СССР, составляет за этот же период 18,5 млрд. долл. при разрушении её промышленной базы и неоказании помощи, т.е. **более 1000 долларов на каждого восточного немца** (при этом население там из-за бегства на Запад постоянно уменьшалось).

Иначе говоря, **Восточная Германия** даже в чисто денежном выражении **в почти полтора раза больше эксплуатировалась оккупационной властью, чем Западная.** Экономика Восточной Германии (ГДР) оказалась настолько обескровленной, что даже сейчас 50 лет после войны и на 7-ой год воссоединения с ФРГ для оздоровления её всё ещё требуется, как минимум, 100 млрд. немецких марок капиталовложений. ФРГ же по экономическому могуществу уже через 15 лет после окончания войны разделила с Японией 2-е место в мире...

Неправедно добытое своим не станет, говорил Омар Хайям. Из истории известно, что несметные сокровища, свезённые из покоренных стран, не спасли некогда могущественного Рима от неминуемой гибели после пятисотлетнего существования на земле.

Не спасли Советский Союз от распада и смерти миллионнократно большие присвоения чужих национальных богатств. Длительности его бытия на планете не хватило даже на человеческий век. А горы накопленного оружия, его чудовищный военно-технический арсенал, в большей своей части, превратился в металлолом.

И в этом один из важнейших уроков современной истории!

С. Солдатов

Франкфурт/Майн, 1997г.

Источники:

1. П. Кнышевский “Добыча”. М., 1994.
2. М. Семиряга “Как мы управляли Германией”. М., 1995
3. J. Fisch “Reparationen nach dem 2. Weltkrieg”. München, 1992

